

1 Сентября № 17. 1901 года.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкой, 5 рублей.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Часть официальная.

I.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и Епархіальныя извѣстія.

Перемѣщеніе съ одного мѣста на другое.

Священникъ Покровской церкви села Горностаевки, Днѣпровскаго уѣзда, Алексій *Брянцевъ* перемѣщенъ къ Вознесенской церкви села Рождественскаго того же уѣзда.

Священникъ Рождество-Богородичной церкви села Марьяновки, Бердянскаго уѣзда, Димитрій *Тихоновичъ*—къ Покровской церкви с. Юзкуи, Мелитопольскаго уѣзда, вторымъ священникомъ.

Псаломщикъ Успенской церкви г. Еникале Сергій *Галицкий*, согласно прошенію,—къ Дмитріевской церкви села Цареводаровки, Бердянскаго уѣзда, на таковую же должность.

Назначеніе на мѣста и утвержденіе въ должностяхъ.

Учитель Софійской церковно-приходской школы Михаилъ *Завадовскій* назначенъ, согласно прошенію, на священническое мѣсто къ Рождество-Богородичной церкви села Марьяновки, Бердянскаго уѣзда.

Студентъ семинаріи Филиппъ *Бецляга*—на діаконскую вакансію къ Александро-Невской церкви гор. Керчи съ возведеніемъ въ санъ священника.

Псаломщикъ Керченской греческой церкви Михаилъ *Андріади*—на діаконскую и учительскую вакансію при Феодосійской Введенской церкви.

Принятый въ Таврическую епархію священникъ Кириака *Кириакиди*—на псаломническую вакансію къ греческой Троицкой церкви г. Симферополя.

Учитель церковно-приходской школы Василій *Скурихинъ*,— по сдѣлѣ экзамена, и. д. псаломщика, впредь до усмотрѣнія его способностей и благонадежности, къ Троицкой церкви с. Поповки, Бердянскаго уѣзда.

Священникъ Николай *Бортовскій*—членомъ благочинническаго совѣта Севастопольскаго округа.

Священникъ Феодоръ *Булгаковъ*—депутатомъ отъ духовнаго вѣдомства въ Феодосійское уѣздное земское собраніе.

Священникъ Василій *Шарковъ*—духовникомъ 1-го Ногайскаго округа.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

Дворянинъ Александръ *Пакни*—къ Троицкой церкви села Кадыковки, Севастопольскаго градоначальства.

Потомственный почетный гражд. Николай *Грипари*—къ Трехъ-Свят. церкви г. Севастополя.

Ялтинскій купецъ Иванъ *Игумновъ*—къ Феодоро-Стратилатовской церкви м. Алушты Ялт. у.

Ялтинскій купецъ Иванъ *Румельскій*—къ Аутской церкви г. Ялты.

Керченскій мѣщ. Василій *Васильевъ*—къ Успенской церкви города Еникале Керченскаго предмѣстья.

Крестьянинъ Семень *Перепелница*—къ Покровской церкви села Обиточнаго, Бердянскаго уѣзда.

Крестьянинъ Иванъ *Яровой*—къ Покровской церкви села Горностаевки, Днѣпровскаго уѣзда.

Крестьянинъ Феодовъ *Гулевскій*—къ Иоанно-Богословской церкви села Тимошевки, Мелитопольскаго уѣзда.

Крестьянинъ Иоаннъ *Палій*—къ Рождество-Богородичной церкви села Корниевки, Мелитопольск. уѣзда.

Крестьянинъ Феодоръ *Макропуло*—къ Марфовской церкви села Марфовки, Феодосійскаго уѣзда.

Крестьянинъ Кириллъ *Лаврененко*—къ Преображенской церкви села Большой Бѣлозерки, Мелитопольскаго уѣзда.

Поселянинъ Павелъ *Диньковъ*—къ Николаевской церкви села Николаевки, Бердянскаго уѣзда.

Крестьянинъ Михей *Ефимовъ*—къ Рождество-Богородичной церкви села Рыбальчьего, Днѣпровскаго уѣзда.

Крестьянинъ Филиппъ *Евтушенко*—къ Николаевской церкви села Большой Лепатики, Мелитопольскаго уѣзда.

Крестьянинъ Сергѣй *Дмитренко*—къ Петро-Павловской церкви села Сто-Копаней, Мелитопольскаго уѣзда.

Крестьянинъ Игнатій *Пильчукъ*—къ Николаевской церкви села Чулаковки, Днѣпровскаго уѣзда.

Увольненіе отъ должностей.

Псаломщикъ Петро-Павловской церкви м. Васильева, Мелитопольскаго уѣзда, Иоаннъ *Демидовичъ* уволенъ, согласно прошенію, по болѣзни, отъ должности псаломщика.

Церковный староста Рождество-Богородичной церкви с. Екатериновки, Мелитопольскаго уѣзда, Герасимъ *Долгошеевъ*—отъ должности старосты.

Церковный староста Николаевской церкви села Чулаковки, Днѣпровскаго уѣзда, Петръ *Кириченко*, согласно прошенію, отъ должности старосты.

Увольнение за штатъ.

Священникъ Успенской церкви села Инзова **Василій Параладовъ**, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

Увольнение изъ монастыря.

Послушникъ Инкерманской киновіи **Андрей Кореневъ**, согласно прошенію, уволенъ изъ монастыря.

Награжденіе похвальными листами церковныхъ старостъ.

Старосты: Рождество-Богородичной церкви с. Корніеки **Іоаннъ Палій**, с. Нижнихъ-Торгаевъ **Казанско-Богородичной** церкви **Павель Кривчиковъ**, с. Благодатнаго Рождество-Богородичной церкви **Климентъ Кобзарь**, с. Ново-Рѣпьевки **Михаило-Архангельскаго** молитвеннаго дома **Іоаннъ Кобелевъ** и с. Ново-Благовѣщенки **Николаевской** церкви **Іоаннъ Жужъ** награждены похвальными листами за особенное усердіе и заботливость къ святымъ храмамъ и честное исполненіе своихъ обязанностей.

ИЗВѢСТІЯ.

Присоединена къ Православію вдова мѣщанина **Екатерины Цурвизова**, урожденная **Консулова**, армяно-григоріанскаго исповѣданія, 60 лѣтъ.

Іеромонахъ Инкерманской киновіи **Евлогій** за перемѣщеніемъ въ Пустынской монастырь Могилевской епархіи исключенъ изъ списковъ киновіи.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 13 августа сего года за № 5427 при Всѣхсвятской, что на новомъ кладбищѣ, церкви г. Симферополя, согласно представленія Пресвященнаго **Николая**, Епископа Таврическаго, открытъ самостоятельный причтъ, въ составѣ священника и псаломщика.

1 Сентября.

№ 17.

1901 года.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Часть неофициальная.

Б Е С Ъ Д А,

сказанная 23-го апрѣля въ Балаклавскомъ Георгіевскомъ монастырѣ.

Сегодня у насъ сугубый праздникъ... Празднуемъ Спасово воскресеніе, — побѣду Жизнодавца надъ силами ада и смертію, и вмѣстѣ съ тѣмъ воздаемъ чествованіе одному изъ угодниковъ Божіихъ, также побѣдителю силъ ада — чрезъ вѣру въ Воскресшаго Жизнодавца, — т. е. славимъ Св. Великомученика и Побѣдоносца *Георгія*... Къ этому еще присоединяется воспоминаніе о страданіяхъ и смерти Св. Мученицы — Царицы Александры, одновременно со Св. Георгіемъ пострадавшей. — По ваша обитель имѣетъ еще и особенное побужденіе торжественно праздновать память Побѣдоносца *Георгія*, ибо и посвящена она его имени, да и на протяженіи болѣе, чѣмъ тысячи лѣтъ своего существованія — немало видѣла на себѣ знаменій его небеснаго покровительства и заступничества.... Посвятимъ же нѣсколько минутъ на воспоминаніе о его жизни и страданіяхъ, дабы найти и для себя въ этомъ нѣчто достойное для подражанія....

Св. Великомученикъ Георгій жилъ во второй половинѣ 3-го вѣка и въ самомъ началѣ 4-го вѣка.... Въ то время Римской имперіей правилъ императоръ *Диоклитіанъ*.... Этотъ императоръ былъ однимъ изъ жесточайшихъ гонителей христіанства въ имперіи.... Хотя, — христіанство и при его предшественникахъ, въ теченіе почти двухъ съ половиною вѣковъ, не пользовалось расположеніемъ языческихъ императоровъ, — и христіане постоянно были преслѣдуемы за свою вѣру; но нискогда еще, кажется, не было такого жестокаго на нихъ гоненія, какъ при этомъ императорѣ.... Желая совершенно искоренить христіанство въ своей имперіи, онъ въ четырехъ указахъ, преемственно издаваемыхъ, — объявлялъ христіанъ врагами вѣры и государства Римскаго, требуя отъ всѣхъ, — не только правителей провинцій и другихъ властей — преслѣдованія христіанъ, но даже и отъ всѣхъ гражданъ — того же.... Чтобы создать живой интересъ въ этомъ дѣлѣ для всѣхъ язычниковъ, онъ объявилъ, что всякій, кто донесетъ на христіанина, получить часть имущества на кого донесетъ... Можно себѣ представить, что вышло изъ этого.... Вся тогдашняя Имперія — отъ береговъ Темзы въ Англіи до береговъ Тигра и Евфрата въ Месопотаміи, и отъ береговъ Рейна и Дуная и до степей Сахары въ Африкѣ — стала обограться кровію христіанъ-мучениковъ!...

Страшное, неслыханное по своей жестокости, возникло тогда гоненіе на христіанъ... Кровь лилась потоками; мучители уставали въ своихъ мучительствахъ.... Придумывались всевозможныя пытки и истязанія: то бичевали воловьими жилами до крови, то забивали иглы подъ ногти на рукахъ и ногахъ, то колесовали надъ острыми гвоздями — сдирая кожу съ живыхъ людей. . Растягивали на дыбѣ, бросали въ кипящее масло, смолу, растопленный сви-

нецъ; — для усиленія страданій—посыпали раны солью, или поливали уксуомъ; надѣвали желѣзные сапоги на ноги, предварительно раскаленные до красна, и вбивали гвозди въ пятки мученика... Бросали въ негашеную известь,—вырывали зубы, глаза и пр. и пр.... Не было, кажется, ни одной муки, какой бы не подвергали христіанъ.... И чтожь?! Не смотря на все это, христіане не падали духомъ: они съ радостію и веселіемъ шли на страданія за своего Спасителя, ободря другъ друга.... Не только мужи и жены—крѣкіе силами, но даже старцы и дѣти шли бодро на эти страданія.... Историкъ Евсевій Памфилъ передаетъ намъ не мало весьма трогательныхъ сценъ въ этомъ родѣ. Тоже самое встрѣчаемъ въ „актахъ мучениковъ“ и другихъ письменныхъ документахъ того времени....

Вотъ въ эту то мрачную и тяжелую эпоху жилъ и Св. Георгій Побѣдоносець. Онъ происходилъ изъ *Каппадокии*, Малоазіатской провинціи,—отъ богатыхъ и знатныхъ родителей... Есть преданіе, что онъ былъ родственникомъ Св. Равноапостольной *Нины*, просвѣтительницы Грузіи.... Оставшись малолѣтнимъ отъ своего отца, онъ былъ прекрасно воспитанъ своею матерью.... Родители его были христіанами, а потому съ раннихъ лѣтъ и онъ былъ христіаниномъ. Достигнувъ юношескаго возраста, онъ вступилъ въ военную службу—и такъ успѣшно велъ свои дѣла, что въ 20 лѣтъ былъ сдѣланъ *тысяченачальникомъ*—и сталъ извѣстенъ самому императору Діоклитіану, который и назначилъ его въ число офицеровъ дворцовой стражи.... Онъ прославилъ себя необыкновенною храбростію,—и, безъ сомнѣнія, могъ бы достигнуть самыхъ высокихъ чиновъ и почестей, если бы этого пожелалъ. Кромѣ всего этого, онъ отличался красотой и богатствомъ,—т. е. тѣмъ, что даетъ возможность человѣку способному и честолюбивому

вѣдѣнію—*дѣлать себѣ карьеру*.... Св. Георгій былъ, однакоже, другихъ правилъ и смотрѣлъ на себя—прежде всего, какъ на раба Божія и христіанина... Поэтому, когда было объявлено отъ Діоклитіана гоненіе на христіанъ, онъ, не колеблясь, объявилъ себя христіаниномъ, зная, конечно, на что онъ идетъ, объявляя себя христіаниномъ.... Діоклитіанъ былъ сперва удивленъ, а затѣмъ раздражился на Св. Георгія до того, что самъ лично руководилъ допросомъ и пытками.... Самымъ тяжкимъ пыткамъ подвергали его: забивали въ колоды, надѣвали желѣзные сапоги, раскаленные въ огнѣ до красна, вбивали въ ноги гвозди, придавливали грудь его камнемъ, бросали въ негашеную известь, колесовали и пр.; но ничто не могло сломить вѣры Св. Георгія и его непоколебимаго мужества... „Я люблю своего Господа, распявшагося ради меня,—и не могу отречься отъ Него“—вотъ какой отвѣтъ былъ съ его стороны на всѣ увѣщанія Діоклитіана... Господь, видимо, являлъ ему свою милость, ибо, не смотря на всѣ мученія, онъ выходилъ изъ нихъ въ силахъ еще болѣе страдать... Однажды онъ воскресилъ даже мертвеца—къ удивленію всѣхъ... Такое мужество Св. Георгія и такія чудеса, надъ нимъ совершавшіяся и чрезъ него, творимыя,—побѣдили даже волхва *Аванасія*, котораго Діоклитіанъ призвалъ, чтобы разсѣять *чары* Георгія, какъ онъ думалъ... Волхвъ Аванасій, послѣ неудачныхъ попытокъ отравить Св. Георгія, самъ обратился ко Христу и сталъ мученикомъ... Тоже дѣйствіе произвело мученичество Св. Георгія и на царицу Александру, жену Діоклитіана: она торжественно объявила себя христіанкой и должна была пострадать вмѣстѣ со Св. Георгіемъ. Діоклитіанъ, раздраженный всѣмъ этимъ, въ заключеніе—осудилъ и Св. Георгія и Св. Александру на казнь чрезъ отсѣченіе главы.... Наканунѣ этой казни Самъ

Спаситель явился Св. Георгію въ сонномъ видѣніи, ободряя его скорымъ свиданіемъ въ Царствіи Небесномъ. Достаточно было уже и для испытанія вѣры Георгія его мученія, и для другихъ—его примѣра; по сему— Господь и судилъ ему принять мученическій вѣнецъ чрезъ отсѣченіе главы... Св. Александра, на пути къ мѣсту казни, вельдствие крайняго истомленія, присѣвъ къ стѣнѣ, испустила духъ; а Св. Георгію была усѣнута глава...

Такъ запечатлѣлъ свою вѣру сей Великомученикъ и Побѣдоносець!—Онъ умеръ, но не умерло его имя въ исторіи Человѣчества. Кажется—только имя Свят. Николая такъ чувствуется христіанами между святыми—какъ имя Св. Георгія. Цѣлыя страны считаютъ его своимъ Покровителемъ, и нѣтъ такого народа христіанскаго, въ которомъ бы не носили его имени.... Грузія считаетъ его своимъ патрономъ, и тамъ во всякомъ семействѣ есть непременно кто-либо съ именемъ Георгія; у насъ на св. Руси—давно тоже излюбленнымъ есть имя Егорія, Юрія—или что тоже *Георгія*. У насъ и въ Государственномъ гербѣ принято его изображеніе; существуетъ и высшій военный орденъ Св. Георгія. Въ Англіи и особенно въ Шотландіи считаютъ его своимъ покровителемъ; Генуэзцы имѣли тоже его изображеніе въ своемъ гербѣ; американцы любятъ имя Георгія....

Что же все это свидѣтельствуесть, какъ не то, что Св. Георгій и по смерти своей является великимъ заступникомъ за вѣру христіанскую и въ частности за всѣхъ, обращающихся къ нему съ вѣрою и любовію.

Какой же назидательный урокъ собственно для себя извлечемъ мы изъ исторіи мученичества вообще и въ частности—изъ исторіи мученичества Св. Георгія?—

Примѣръ Св. Мучениковъ научаесть насъ, что и мы

всѣ—христіане—должны, когда это требуется, быть *исповѣдниками*, подобно мученикамъ. Хотя, по милости Божіей, мы живемъ въ такое время, когда уже нѣтъ гоненій и когда сами Государи исповѣдуютъ христіанскую вѣру,—тѣмъ не менѣе и мы обязываемся, самимъ званіемъ христіанъ, исповѣдывать свою вѣру *дѣлами по вѣрѣ...* *Покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ*,—говорить Апостолъ:—это всѣмъ намъ надобно твердо помнить! Какіе же мы будемъ христіане, если будемъ жить не по христіански,—и какое назиданіе будетъ отъ нашей жизни для тѣхъ, кто не принадлежитъ еще къ христіанству?!—Есть и въ наше время много въ жизни такихъ явленій, которыя должны быть названы нехристіанскими и съ которыми должно бороться всѣмъ намъ,—напр. теперь очень много является враговъ Св. Церкви и Государства: это такъ называемые анархисты и нигилисты; вотъ съ кѣмъ надобно намъ бороться всѣмъ!.. Эти люди хотятъ разрушить все, чѣмъ жило наше отечество тысячу лѣтъ!.. Не открывайте же слуха вашего предъ ихъ рѣчами; въ семъ случаѣ примѣромъ для васъ пусть будетъ Св. Благовѣрный Князь Александръ Невскій... Когда однажды пришли къ нему послы отъ Римскаго папы, хотѣвшаго обольстить Благовѣрнаго Князя и совратить чрезъ него всю Россію въ *папизмъ*,—сей Благовѣрный Князь сказалъ: „мы пріяли вѣру изъ Царьграда отъ вселенскаго Патріарха: съ нимъ говорите о вѣрѣ, а не съ нами!“—„У насъ есть архіереи и іереи, которые учатъ насъ вѣрѣ: ихъ спросите объ этомъ, съ ними поговорите!“: такъ надлежитъ и вамъ отвѣчать.

Не стыдитесь поститься, молиться предъ иконами въ домахъ, креститься на улицахъ предъ храмами, ибо если, въ угоду людямъ невѣрующимъ, и изъ опасенія прослыть

„необразованными“ вы станете стыдиться своихъ православныхъ обычаевъ, тогда и Господь постыдится васъ предъ Отцемъ Своимъ— въ день судный. Развѣ насмѣшки людей нечестивыхъ—и даже оскорбленія и неправды за нашу твердость въ вѣрѣ и благочестіи—могутъ сравниться съ тѣмъ, что терпѣлъ за насъ Христосъ—Спаситель и Св. Мученики?!—

Помолимся же Св. Вельпомученику Георгію и царицѣ Александрѣ, чтобы они охраняли насъ отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей, — и когда потребуется намъ объявить свое исповѣданіе вѣры, не оставляли бы насъ въ сей часъ своею небесною помощію;— *Аминь.*

Николай, Епископъ Таврическій.

1899 года, 23 апрѣля.

Балаклавскій Георгіевскій монастырь.

II.

Бесѣда о крестѣ Христовомъ.¹⁾

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ. (Церковная пѣснь).

Невольно умиляется душа при звукахъ этой дивной церковной пѣсни! Невольно дрогнетъ сердце всякій разъ, когда видишь предъ собой воздвигаемое чудное знаменіе побѣды—св. крестъ! Невольно вспоминается тогда и заповѣдь Христа Спасителя о несеніи въ жизни своего креста всякимъ, кто только хочетъ быть истиннымъ христіаниномъ: „*аще кто*

---

¹⁾ Произнесена въ церкви при духовной Семинаріи, въ недѣлю крестопоклонную (на пассіи).

хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себя и возметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ". (Мѡ. 16, 24). Но чтобы воспоминаніе этой Божественной заповѣди не было только молніей, на мгновеніе лишь освѣтившей наше сознаніе и чтобы при взглядѣ на животворящій крестъ чувствовалось не одно только простое умиленіе, а ощущалась-бы дѣйствительная жизнь во Христѣ и сознавалось-бы дѣйствительное слѣдованіе за Нимъ; для этого необходимо каждому, именующему себя христіаниномъ, полюбже вникнуть въ сущность заповѣди Христовой, раскрыть ея содержаніе и стремиться пережить то, что начертано въ ней.—Въ ней же начертанъ полностью истинный путь жизни христіанской. На уясненіи этого-то пути и остановимъ теперь наше вниманіе.

XIX вѣковъ тому назадъ мрачный міръ былъ озаренъ вдругъ неземнымъ свѣтомъ появившейся на востокѣ звѣзды: пришелъ въ міръ Божественный учитель, возвѣстивъ людямъ новый идеалъ жизни и прежде всего Самъ въ Себѣ воплотилъ его. Свѣтлый образъ Богочеловѣка засіялъ въ челоуѣчествѣ, доселѣ блуждавшемъ во мракѣ. Люди, получавшіе доселѣ отъ древней философіи одни лишь отрицательные отвѣты на всѣ вопросы жизни, неудержимо повлеклись къ новому свѣту, гдѣ не только проповѣдовалось, но и осуществлялось проповѣдуемое въ жизни; они стремились туда (Рим. 10, 8), потому что тамъ чувствовали и для себя что то родное. Отъ глагола Христова шель слухъ, отъ слуха-же возгоралась вѣра (Рим. 10, 17) и челоуѣчество искренно желало проповѣдуемой новой жизни. Но одного непосредственнаго желанія было недостаточно

для послѣдованія Христу, и Спаситель, потому, требуетъ далѣе въ заповѣди отреченія человѣка отъ самого себя: иже хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себѣ... Что-же это значить?—

Человѣкъ жилъ доселѣ совершенно чуждымъ его коренной природѣ содержаніемъ—содержаніемъ чувственнаго бытія. Въ земной чувственной жизни онъ какъ-бы исчерпывалъ все свое бытіе, полагая здѣсь его начало и конецъ; стремленія его низкой чувственной природы составляли тогда его я. Вотъ отъ наполненнаго-то такимъ содержаніемъ я Христось Спаситель и призываетъ людей отречься и начать развитіе личнаго духа на новыхъ совершенно началахъ, раскрыть въ себѣ иныя стремленія и иныя пути къ ихъ осуществленію. Еще до Христа Спасителя—Его Предтеча призывалъ людей покаяться, передумать наличную жизнь и готовиться къ новой жизни. Эта новая жизнь, жизнь духа, свободы и любви должна быть совершенно противоположна настоящей чувственно-грубой, такъ что перейти отъ старой жизни къ новой иначе и нельзя, какъ умирая для старой и рождаясь духомъ въ новой. (2 Кор. 5, 11) Исусъ Христось постоянно указывалъ на несомѣстимость идей прежней жизни человѣка съ требованіями въ новомъ царствѣ. „Кто, говоритъ Спаситель, положивъ руку свою на плугъ, озирается назадъ, тотъ не надеженъ для царства Божія... Рабъ не можетъ служить двумъ господамъ, нельзя служить Богу и маммонѣ“... Мѡ. 6,24. Такъ обр. по смыслу заповѣди Христовой, вслѣдъ за желаніемъ новой благодатной жизни у человѣка непремѣнно должна явиться рѣшимость отказаться отъ всего,

что составляло доселѣ содержаніе его собственнаго я—отречься отъ прежней жизни для новой. Таковая заповѣдь Христа Спасителя, носящая на себѣ, какъ и все Его ученіе, абсолютный характеръ, остается во всей силѣ и въ наши дни, и теперь желающіе быть истинными христіанами должны выполнять еѣ, т. е. имѣть въ основѣ своей христіанской жизни—самоотверженіе. Какъ часто приходится встрѣчать людей съ прекраснымъ идеальнымъ содержаніемъ ихъ устныхъ рѣчей и порочнымъ въ тоже время направленіемъ ихъ дѣйствительной жизни! Христіанское-ли благодатное воспитаніе, глубокое-ли изученіе ими суежности наличной чувственной жззни, серьезное-ли знакомство съ Словомъ Божіимъ заставило ихъ проникнуться искреннимъ уваженіемъ къ Евангельскому свѣтлому Образу Искушителя и зажечь въ себѣ жажду жизни въ подобіи Божественнаго Образа. И вотъ, вы слышите отъ нихъ прекрасныя убѣжденные, повидимому, рѣчи о высотѣ и силѣ христіанства, объ истинной жизни во Христѣ; читаете ихъ восторженные трактаты о духовномъ царствѣ любви и добра; но, присматриваясь ближе къ ихъ собственной жизни, вы находите нерѣдко, что эти краснорѣчивые поборники христіанской истины живутъ въ какомъ-то противорѣчьи съ проповѣдуемымъ ими-же самими. Откуда же такое коренное противорѣчіе между идеальнымъ содержаніемъ убѣжденного слова и наличной грубой дѣйствительностью?! Рѣшаемся полагать, что такіе люди не достаточно проникнули въ заповѣдь Христову. Возжелавъ новой жизни, они не отказались и отъ прежней, и т. обр. получилось двѣ жиз-

ни—одна идеальная на словахъ, другая—въ дѣйствительности грубо-реальная. Они, вопреки ученію Спасителя, думаютъ служить Богу и маммонѣ; почему и получилось у нихъ искаженіе самой сущности христіанства, явъ въ которомъ не слушатели закона праведны, но творцы закона (Рим. 2, 13).

Самоотверженіе, или отреченіе отъ прежней грѣховной жизни есть только отрицательное начало христіанства; положительная же сторона его указана далѣе въ заповѣди Христовой: *возметъ крестъ свой и по мнѣ ирдетъ*. Несеніе человѣкомъ въ жизни своего креста и послѣдованіе съ нимъ за Христомъ—вотъ что будетъ положительнымъ осуществленіемъ истины Христовой. Что же это за крестъ, который долженъ нести въ жизни каждый, желающій быть христіаниномъ?!

Человѣкъ, порвавшій все связи съ прошедшимъ и вступившій чрезъ дверь самоотверженія въ новый благодатный міръ, долженъ явить себя дѣйствительнымъ членомъ новаго міра. Какъ во всякомъ человѣческомъ учрежденіи новый вступающій въ него членъ долженъ обязательно стремиться къ осуществленію главной цѣли учрежденія; такъ и въ христіанствѣ каждый долженъ усвоить, что идея христіанства есть идея возсозданія человѣка, т. е. осуществленія человѣкомъ первоначальной цѣли своего бытія подъ благодатнымъ просвѣщеніемъ и дѣйствительною помощію Христа Искупителя, а за усвоеніемъ этой основной идеи христіанства должно начаться и фактическое осуществленіе ея въ жизни, устрояемой уподобленіемъ Богочеловѣку. Христіанская жизнь, поэтому, опредѣляется какъ жизнь во

Христѣ; видѣ же Его и видѣ Богоподобной жизни нѣтъ христіанства. Вотъ это-то осуществленіе въ своей земной жизни христіанскаго начала; стремленіе къ Богоподобию, жизнь по идеалу Христа и черезъ то реальное оправданіе истины своего бытія — и будетъ являться въ семь мірѣ для христіанина всегда крестомъ. Въ самомъ дѣлѣ, сила нравственнаго зла до самого конца міра пребудетъ въ немъ настолько могущественно, что всегда будетъ выставлять доброму стремленію всевозможныя препятствія. Міръ съ его чувственнымъ строемъ и воспитывающіеся на его началахъ люди всегда будутъ противоборствовать чисто духовному христ. началу, и эти то воспитанники міра сего своею насильственной враждою, своими насмѣшками надъ всѣмъ, что выходитъ за предѣлы наличной чувственной жизни, своимъ надменнымъ отрицательнымъ отношеніемъ къ идеальному содержанію христіанства,—будутъ составлять всегдашній крестъ для истиннаго послѣдователя Христа. Объ этомъ враждебномъ отношеніи міра къ новому ученію Спаситель не разъ предсказывалъ ученикамъ, когда предупреждалъ ихъ, что они скорбни будутъ въ мірѣ, что ихъ будутъ гнать какъ и Его гнали и что имъ предстоитъ вообще не миръ, но мечъ. Мѡ. 10,22.34. Итакъ, борьба съ мірскимъ чувственнымъ началомъ изъ за истины Христова Евангелія—вотъ гдѣ основаніе креста, какъ единственнаго пути къ христіанской жизни, пути, освященнаго Самимъ Искупителемъ. Постараемся теперь поточнѣе опредѣлить признакъ креста, съ которымъ каждый человѣкъ долженъ идти вслѣдъ своего Спасителя. Первый и главный признакъ, указанный Самимъ

Спасителемъ, это свободное избраніе креста: „*аще кто хочетъ ити—возьметъ крестъ*“. Свобода въ этомъ случаѣ, конечно, касается главнымъ образомъ самого желанія послѣдовать за Христомъ, но христіанинъ, опредѣляющій себя на этотъ путь, долженъ въ то же время рѣшиться терпѣть все, что только встрѣтитъ на пути препятствующаго: муки, болѣзни, душевныя страданія и даже потерю самой жизни—это все тѣсно связано должно быть съ его рѣшимостью осуществлять царство Божіе, почему для него и не можетъ въ собственномъ смыслѣ быть на пути чего-нибудь неожиданнаго и безотраднаго. Въ самой идеѣ креста онъ долженъ находить и успокоеніе—Вторымъ свойствомъ истиннаго креста нужно признать то, что страданія, претерпѣваемыя человѣкомъ въ жизни, только тѣ могутъ относиться къ кресту Христову, которыя являются слѣдствіемъ твердаго стоянія человѣка на пути правды. Въдѣ наивно-бы было признать за крестъ тѣ адскія муки, которыя испытываетъ, напр., богачъ, когда начинаетъ проигрывать на биржѣ, или когда ему послѣ неудачной спекуляціи приходится влачить нищету и бѣдствія. Нѣтъ, только стремленіе къ царству Божію освѣщаетъ земныя бѣдствія свѣтомъ истиннаго креста Господня. Въдѣ жизнь Христа Спасителя на землѣ была однимъ непрерывнымъ несеніемъ креста именно потому, что вся она была служеніемъ искупленію рода человѣческаго. Слѣдовательно, повторяемъ, только страданія и бѣдствія, имѣющія непосредственную связь съ нашимъ служеніемъ царству Божію должны почитаться за крестъ христіанскій.

Далѣ въ заповѣди Христовой сказано, что каждый человѣкъ долженъ нести въ жизни *своей* крестъ. Такое требованіе заповѣди исполнѣе согласно какъ съ сущностію христіанства, такъ и съ понятіемъ о человѣкѣ, какъ индивидуальной личности. Христіанское требованіе жизни во Христѣ не есть требованіе обезличить себя, слиться совершенно въ одной общей идеи блага, какъ это хотѣтъ объяснить нѣкоторые современные намъ лжеучители. Нѣтъ, — христіанство прежде всего проповѣдуетъ сохраненіе человѣкомъ своей собственной личности, требуетъ отъ него свободнаго и сознательнаго усвоенія Божественной жизни, чтобы человѣкъ дѣлалъ ее своимъ собственнымъ содержаніемъ или точнѣе — развивалъ, подъ наитіемъ благодати, имѣющееся въ немъ, въ его природѣ Божественное начало. Но общему природою челоѣка христіанство еще не ограничивается. Заповѣдь Христова идетъ еще глубже и касается самой индивидуальности каждаго христіанина; она сохраняетъ въ каждомъ человѣкѣ особенности ему только принадлежащія, сохраняетъ ихъ, чтобы направить въ жизни къ одной и той-же цѣли — несенію креста Господня. Словомъ, по идеѣ христіанства, каждый человѣкъ долженъ явиться на его пути со всѣми своими личными качествами и достоинствами. Какимъ-же это образомъ возможно?

Иисусъ Хр. въ притчѣ о талантахъ раскрылъ ту мысль, что люди получаютъ отъ Бога каждый особое дарованіе: одинъ больше, другой меньше, но безъ таланта ни одинъ не остается. Современные нѣкоторые мыслители (напр. Ламброзо) держатся взгляда, исполнѣе согласнаго съ Словомъ Божіимъ,

что каждый человекъ есть въ нѣкоторомъ смыслѣ гений; если-же онъ по большей части не является таковымъ на самомъ дѣлѣ, то это зависитъ отъ того, что онъ не попадаетъ въ подходящую для его развитія сферу, растетъ совершенно подъ другими, чуждыми его дарованію условіями, обращаетъ вниманіе совсѣмъ на противоположныя иногда стороны своей индивидуальной природы и такимъ образомъ нерѣдко гибнетъ въ совершенной безызвѣстности. Если же согласиться съ этими выводами, имѣющими, какъ видѣли, основаніе—въ Словѣ Божіемъ, то легко можно разрѣшить вопросъ и о *своемъ* крестѣ. Каждый человекъ имѣетъ особенное, специально ему присущее дарованіе—его-то онъ и долженъ прежде всего разыскать и опредѣлить въ себѣ, а потомъ всецѣло посвятить его на служеніе идеи Царства Христова. Черезъ него, такъ сказать, жить во Христѣ и на его развитіи основывать свою вѣчную личную жизнь. Лучшею иллюстраціей въ данномъ случаѣ можетъ служить собственное признаніе Св. Григорія Богослова о его особенномъ дарѣ краснорѣчія, который онъ считалъ лучшимъ своимъ даромъ и которымъ онъ дорожилъ больше всего на свѣтѣ. „Сей даръ приношу я Богу моему, говорить онъ о себѣ, сей даръ посвящаю ему; это одно, что осталось у меня и чѣмъ богатъ я; отъ всего прочаго я отказался по заповѣди Духа, все, что ни имѣлъ, промѣнялъ на драгоценную жемчужину. Только словомъ владѣю я, какъ служитель Слова, никогда добровольно не хотѣлъ-бы пренебречь этимъ богатствомъ, я уважаю его, дорожу имъ, утѣшаюсь имъ боже, чѣмъ другіе утѣшаются всеми сокровищами міра. Оно

—спутникъ всей моей жизни, добрый совѣтникъ и собесѣдникъ, вождь на пути къ небу—усердный подвижникъ“.—Подобно св. отцу и каждый человекъ долженъ нести въ жизни о Христѣ имѣющійся въ немъ Божественный даръ, какъ живой свѣтильникъ; нести его, не взирая ни на какія бури моря житейскаго, ни на какія препятствія со стороны ближнихъ-ли нашихъ или дальнихъ; твердо стоять въ борьбѣ за истину, которой служитъ нашъ даръ, и мужественно препо-бѣждать всѣ козни суетнаго міра—это и будетъ личный крестъ. Только какъ опредѣлить этотъ даръ?

Въ отношеніи къ разрѣшенію этого весьма не-легкаго вопроса вы, воспитанники духовной школы, находитесь въ наилучшемъ положеніи. Вы еще ничѣмъ житейскимъ не связаны, поэтому свободны пораздумать и поработать сами надъ собой. Предлагаемая вамъ богословско-философскія науки какъ нельзя болѣе располагаютъ и даже побуждаютъ къ самоуглубленію, къ изученію и опредѣленію самихъ себя, какъ нравственно-разумныхъ существъ. Пользуйтесь временемъ и теперь-же въ школѣ направ-ляйте силы свои на самоизученіе—тогда быть мо-жетъ засвѣтить предъ вами и ваша собственная звѣзда. Разъ-же она засвѣтитъ предъ вами, тогда запасайтесь мощью духовною, что-бы быть вамъ въ силахъ потомъ мужественно нести ее въ жизнь, какъ крестъ Христовъ, не взирая ни на какія пре-пятствія, воздвигаемыя на пути христіанской жизни явными и тайными врагами Христа. Ничто уже не будетъ тогда васъ страшить въ будущей жизни. Въдъ больно даже подумать, на какое жалкое суще-ствование въ жизни обрекаются тѣ, кои не успѣли

или не хотѣли приготовить къ ней себя: они, поистинѣ, похожи на овецъ, потерявшихъ пастыря. Подъ надзоромъ начальства, подъ руководствомъ наставниковъ имъ все казалось легкимъ и понятнымъ, и жизнь манила ихъ только казовою своею стороною; но вышли они въ жизнь, лишились школьныхъ помощей и все пошло неладно. Розовый покровъ слетѣлъ съ жизни, повсюду стало появляться что-то новое и непонятное, манящее и бурное приходится искать опоры. Вотъ здѣсь то и сказывается особенная бѣда. Подхватить юношу, какъ вѣтеръ легкой пушокъ, какой-нибудь модный псевдо-философъ, съ звучной лирой на устахъ и твердымъ камнемъ на сердце, и станетъ влачить нашего героя по дебрямъ и трущобамъ земнымъ, пока юноша не ослабѣетъ, пока не разсѣетъ все, что только было въ немъ живого. Замретъ въ немъ тогда искра Божія и ему ничего не остается, какъ только приспособиться гдѣ-нибудь въ скудномъ, бездушномъ уголкѣ земного мечочнаго прозябанія, именуемаго иногда въ насмѣшку человѣческимъ спокойнымъ счастьемъ. Нѣтъ, пусть идетъ мимо васъ эта чаша! Помните, что Христосъ всегда призывалъ послѣдователей своихъ не къ спокойному прозябанію, но къ дѣйствительной жизни, къ неустанному несенію впередъ креста, такъ чтобы огонь, зажегшійся въ нихъ, всегда горѣлъ и чтобы имъ не нужно-бы было бросать, какъ неразумнымъ дѣвамъ жениха и идти искать масла. Уподобляйтесь же дѣвамъ разумнымъ и имѣйте всегда въ себѣ пылающій огонь; берите примѣръ съ того, кто пріобрѣлъ на пять талантовъ еще пять. Но чтобы сердце ваше тверже стояло въ несеніи

свѣтлаго креста—помните, что это-то жизненное крестоношеніе есть залогъ вѣчной жизни. Вы не явитесь за гробомъ пусты—у васъ будетъ жизнь, готовая къ безконечному развитію, и для васъ не будетъ тамъ тьмы—вы явитесь туда съ своимъ свѣтильникомъ. Словомъ, вы воскресните въ жизнь, потому что смерть и жизнь, крестъ и воскресеніе неразрывно связаны между собою, какъ дѣйствительно прекрасно сочѣтала эти понятія нынѣшняя торжественная пѣснь церковная: *кресту* твоему поклоняемся, Владыко, и святое *воскресеніе* твое славимъ.

Г. Чинновъ.

III.

Симферопольское духовное училище.

Историческіе матеріалы.

(Продолженіе).

Глава V.

3. „Учебная часть“. Общій строй учебнаго дѣла; курсы и отдѣленія. Предметы училищнаго курса: катихизисъ, св. исторія; церковный уставъ; языки: русскій, церк.-славянскій, латинскій, греческій и татарскій; географія; русская исторія; ариѳметика; церковное пѣніе и чистописаніе. Распредѣленіе ежедневныхъ занятій. Учебный годъ. Экзамены. Публичный экзамень. Система балловъ и оцѣнки. Свидѣтельства.

Въ учебномъ отношеніи Симферопольское училище въ первый періодъ своего существованія, согласно старому уставу, дѣлилось на три отдѣленія - низшее, среднее и высшее, съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ. Тамъ на-

зывается „причетническаго класса“, существовавшего при многих училищах того времени, при Симферопольском училищѣ не было. Такъ какъ училище было открыто въ 1861 г., то нечетные годы и были „курсовыми“ годами въ немъ до веденія устава 1867 г. Поэтому такихъ курсовъ было три: 1863 го, 1865 го и 1867-го г. Приемъ вновь поступающихъ въ училище однако не былъ строго ограниченъ курсовыми годами. Въ училище принималось не мало и среди курсового двухлѣтія, и только тѣмъ, которые по совершенной неподготовленности или по недостатку мѣста въ училищѣ не могли быть приняты среди учебного курса, предоставлялось возобновить прошеніе въ курсовой годъ.

Распределение учебныхъ предметовъ по отдѣленіямъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ высшемъ отдѣленіи до 1867 уч. года преподавались слѣдующіе предметы: православный катихизисъ, священная исторія, церк. уставъ, русскій языкъ, греческій и латинскій языки, географія, ариметика, русская исторія, церковное пѣніе и татарскій языкъ; съ 1867 уч. года, примѣнительно къ новому уставу, русская исторія была исключена изъ числа предметовъ училищнаго курса. Въ среднемъ отдѣленіи: катихизисъ, священная исторія, церк. уставъ, русскій, греческій, латинскій, церк.-славянскій и татарскій языки, географія, ариметика, церковное пѣніе. Въ низшемъ: катихизисъ (краткій), священная исторія, русскій языкъ и „чтеніе по церковной и гражданской печати“, ариметика, греческій и латинскій языки, церковное пѣніе и чистописаніе.

Православный катихизисъ сокращенный, или „Начатки христіанскаго ученія“, преподавался въ низшемъ отдѣленіи; въ среднемъ и высшемъ—преподавался пространный катихизисъ по учебнику Преосв. Филарета. До 1865 г. въ Симферопольскомъ училищѣ удѣлялось на этотъ предметъ по 6 уроковъ въ недѣлю (по 2 въ каждомъ отдѣленіи), съ 1865—6 уч. года число это сокращено на 1 урокъ (въ низшемъ отдѣл.), а съ 1867, уже примѣнительно къ новому уставу, оставлено только 3 урока катихизиса—по одному въ каждомъ отдѣленіи. Преподавателями этого предмета въ училищѣ за рассматриваемый періодъ были—въ высшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ до 1867 г. Р.

Ржаницынъ, а послѣ—И Орловъ; въ низшемъ — В. Аболенскій, И. Казанскій, Р. Ржаницынъ и И Орловъ. Что касается объема, въ какомъ преподавался этотъ предметъ, то, какъ видно изъ сохранившихся программъ, представлявшихся къ экзамену, въ низшемъ отдѣленіи изучался символъ вѣры, молитва Господня и десять заповѣдей, „съ краткимъ изложеніемъ вытекающаго изъ нихъ ученія“, примѣнительно къ учебнику синодальнаго изданія („Начатки христіанскаго ученія“), а въ среднемъ и высшемъ изученіе велось по „Пространному катихизису“ съ объясненіями и нравственными приложеніями.

До 1864 г., кромѣ двухъ уроковъ катихизиса, высшемъ отдѣленіи полагался еще одинъ урокъ въ недѣлю на „Чтеніе св Писанія“; въ чемъ состояло это „чтеніе“, въ училищномъ архивѣ данныхъ не сохранилось.

На *священную исторію* до 1865 г въ Симферопольскомъ училищѣ полагалось 4 урока въ недѣлю—2 въ низшемъ и по одному въ среднемъ и высшемъ отдѣленіяхъ; съ 1865 г.—5 уроковъ—въ среднемъ отдѣленіи 1 и въ остальныхъ по 2, а съ 1867 г. всего 3—по одному уроку въ каждомъ отдѣленіи.

Въ низшемъ отдѣленіи проходило въ сокращенномъ видѣ исторія ветхаго и новаго завѣта по вышеуказанному учебнику „Начатки“; болѣе полно въ среднемъ—исторія ветхаго, а въ высшемъ—новаго завѣта, по синодальному учебнику „Краткая св. Исторія церкви ветх. и Нов. Зав.“, который въ Симферопольскомъ училищѣ вскорѣ былъ замѣненъ „Свящ. Исторіей“ прот. Н. Соколова, а затѣмъ, по желанію учителя, введенъ былъ гимназическій учебникъ Д. Соколова. Преподавателями этого предмета въ дореформенный періодъ были послѣдовательно: въ низшемъ отдѣленіи—В. Аболенскій, въ высшемъ—свящ. Паксимаде (очень не долго), Аболенскій; по выходѣ послѣдняго—во всѣхъ отдѣленіяхъ И. Казанскій, а съ 1867 г. И. Орловъ.

На преподаваніе *церковнаго устава* въ теченіе всего этого періода полагалось 2 недѣльныхъ урока (по одному въ среднемъ и высшемъ отдѣленіяхъ). Учебникомъ по этому предмету было „Объясненіе церковнаго устава“ синодальнаго изданія; опредѣленіемъ Св. Синода отъ 22 января

и 17 февраля 1864 г. указана въ качествѣ пособия преподавателямъ церковнаго устава въ духовныхъ училищахъ книга свящ. Никольскаго: „Пособіе къ изученію устава Богослуженія православной церкви“, а часть этой книги, именно — главу о богослужебныхъ книгахъ и таблицы вседневныхъ службъ положено вѣсти въ руководство въ училищахъ; синодальнымъ же опредѣленіемъ отъ 9 — 26 марта 1865 г. положено принять въ руководство при преподаваніи въ духовныхъ училищахъ церковнаго устава книгу протоіерея Нордова, подъ заглавіемъ: „Краткое изображеніе церковнаго устава“. Это опредѣленіе было сообщено Симферопольскому училищу чрезъ Херсонскую семинарію ровно черезъ два года, въ мартѣ 1867 г. Что касается преподаванія этого предмета, то, насколько можно судить по сохранившимся отчетамъ, оно велось приблизительно въ томъ же объемѣ и порядкѣ, въ какомъ ведется и теперь, т. е. послѣ изложенія общихъ понятій и изученія службъ обычныхъ, (въ средн. отдѣленіи), изучались службы тріоди постной, цвѣтной и праздничныя (въ высш. отд.). Сопровождалось ли изученіе учебника практическимъ изученіемъ порядка службъ по книгамъ богослужебнымъ, изъ отчетовъ не видно. Преподавали этотъ предметъ въ Симферопольскомъ училищѣ до введенія устава 1867 г. слѣдующія лица: свящ. Ильчевичъ, свящ. Дахновъ, свящ. Никольскій, свящ. Ботляревскій, И. Орловъ и п. д. учителя В. Петровъ.

На *русскій языкъ* въ Симферопольскомъ училищѣ до 1865 г. было положено по недѣльному расписанію 5 уроковъ, 1 въ высшемъ и по 2 въ среднемъ и низшемъ отдѣленіяхъ. Кромѣ того въ низшемъ отдѣленіи положено было 2 урока на „Чтеніе по церковной и гражданской печати“, какъ на особый предметъ. Съ 1865 г. число уроковъ по русскому языку увеличено на одинъ (по 2 урока въ каждомъ отдѣленіи), но „Чтеніе“, какъ особый предметъ, уничтожено. По расписанію 1867 г. число уроковъ русскаго языка увеличено до 10 — въ высшемъ 4, въ среднемъ и низшемъ по 3. Учебниками при изученіи русскаго языка служили — „русская грамматика“ Гречана и „сокращенная русская грамматика“ Востокова, — книгою для чтенія — „Русская христоматія“ (сокращенная) Галахова.

Какъ видно изъ „обозрѣній“ уроковъ, преподаваемыхъ по этому предмету, главное вниманіе при изученіи русскаго языка обращалось на теоретическое изученіе грамматическихъ правилъ и опредѣленій. Практическому изученію языка — на образцахъ русской словесности повидимому не придавалось значенія. Въ сохранившихся за всѣ года „обозрѣніяхъ“, очень подробно излагающихъ цѣлую систему грамматическихъ понятій и правилъ, нѣтъ ни одного опредѣленнаго указанія на практическое усвоеніе предмета, на изученіе какихъ-либо образцовъ; „русская хрестоматія“ повидимому совсѣмъ тушевалась предъ подавляющимъ господствомъ грамматики, которая, какъ это видно изъ реестровъ по библиотекѣ, и выписывалась и расходовалась въ далеко большемъ количествѣ экземпляровъ. Еще меньше вниманія удѣлялось письменнымъ упражненіямъ учениковъ. Для нихъ не было ни опредѣленнаго времени и сроковъ, ни особаго экзамена и балла; объ нихъ нѣтъ никакого упоминанія въ училищной отчетности, кромѣ единственнаго замѣчанія къ „обозрѣнію уроковъ“, преподаваемыхъ по русскому языку за 1862 и 1863 г.: „въ теченіе учебнаго курса ученики занимались упражненіемъ въ сочиненіяхъ періодовъ и описаній“; но и тутъ еще остается сомнѣніе, о какомъ упражненіи здѣсь говорится: устномъ или письменномъ? Когда это сомнѣніе, въ формѣ вопроса: „писали ль въ ваше время упражненія по русскому языку?“ было предложено одному изъ лицъ этого именно выпуска, онъ, подумавши, отвѣтилъ: „хорошо не помню... кажется, ничего не писали“... При отсутствіи надлежащихъ данныхъ, трудно сказать, что либо опредѣленное о результатахъ такого метода преподаванія роднаго языка и о степени умѣнья учениковъ пользоваться письменнымъ словомъ; но если позволительно сдѣлать какое либо заключеніе объ этомъ на основаніи довольно многочисленныхъ, но однообразныхъ подлинныхъ „произведеній“ учениковъ того времени, въ родѣ прошеній, объясненій, билетовъ и т. п., то получится выводъ не особенно благоприятный и во всякомъ случаѣ не оправдывающій по отношенію къ тому времени ходячаго сужденія, будто въ прежнее время „писали лучше“. Что касается собственно грамматики, то она въ вышеуказанныхъ „обозрѣніяхъ“ изложена значительно детальнѣе, чѣмъ

въ нынѣшнихъ обязательныхъ программахъ по этому предмету; особенно это слѣдуетъ сказать косательно отдѣла о словоуправленіи (употребленіе предлоговъ) и о періодахъ. Въ отчетѣ за одинъ годъ (1862—3) есть даже „прибавленіе о сочиненіяхъ“, которое и въ нынѣшнее время составляетъ только *ria desideria* для многихъ училищъ. Въ немъ трактуется о разныхъ видахъ сочиненій—описаніи, повѣствованіи и разсужденіи, съ указаніемъ ихъ характеристическихъ особенностей и подраздѣленіемъ на болѣе частныя. Это уже выполненіе того пробѣла и установленіе той связи между преподаваніемъ русскаго языка (въ училищахъ) и словесности (въ семинаріяхъ), каковая не установлена и нынѣшними программами и не всеѣми сознается. . Вопросъ, конечно, въ томъ, какъ все это преподавалось...

Изъ уроковъ, полагавшихся въ низшемъ отдѣленіи для „Чтенія по церковной и гражданской печати“, одинъ урокъ положенъ былъ для чтенія поелѣдней. Чтеніе велось по христоматіи Галахова, при чемъ статьи распредѣлялись по рубрикамъ, на религіозныя, историческія, изъ естественно-научныхъ знаній и т. д. Въ чемъ собственно состояло это „чтеніе“ и какъ оно велось, изъ „обозрѣній“ вовсе не видно. Руководителемъ этихъ „чтеній“ былъ учитель В. Аболенскій. Учителемъ русскаго языка до 1867 г. былъ инспекторъ И. Чениговскій, а съ 1867 до введенія устава смотритель Ржаницынъ.

На *славянскій языкъ* въ теченіе всего разсматриваемаго періода было положено два недѣльныхъ урока (по одному—въ низшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ); до 1864 г. кромѣ этого одинъ изъ двухъ уроковъ „чтенія“ въ низшемъ отдѣленіи удѣлялся „чтенію по церковной печати.“ Читали „по псалтырю“, по часослову и евангелію. Собственно же на урокахъ славянскаго языка, какъ видно изъ преподавательскихъ конспектовъ по этому предмету, занимались только изученіемъ славянской грамматики, въ объемѣ учебничка, каковымъ служила „краткая славянская грамматика“ П. Виноградова. (ц. 8 к.) Сопровождалось ли изученіе грамматики изученіемъ (чтеніемъ, разборомъ и переводомъ) славянскаго текста книгъ св. писанія и Бого-

служебныхъ, какъ это обязательно по нынѣшней программѣ, изъ упомянутыхъ конспектовъ вовсе не видно. Преподавателями славянскаго языка въ это время были послѣдовательно: Ильчевичъ, Дахновъ, Школьскій, Котляревскій и Ржаницынъ.

На изученіе *латинскаго языка* до 1865 г. было положено 6 уроковъ въ недѣлю — по 2 въ каждомъ отдѣленіи; по расписанію 1865 г. — 7 (въ высшемъ отд. 3), а по расписанію 1867 г. — 10 (въ низшемъ отд. 4, въ средн. и высш. по 3). Учебникомъ при изученіи языка служила „латинская грамматика“, синод. изд., (стоимостью въ 22 к.) и „Chrestomathia latina“, моск. изд. (цѣной въ 20 к.) Преподавателемъ латинскаго языка почти въ теченіе всего періода былъ смотритель; съ 1867 г. — его помощникъ — Волоцкій. При томъ и другомъ преподавателѣ грамматика проходила въ объемѣ учебника, при чемъ матеріалъ не былъ строго распредѣленъ по отдѣленіямъ; что касается переводовъ, то до 1867 г. о нихъ нѣтъ вовсе упоминанія въ отчетахъ; въ „обозрѣніи“ же 1867—68 уч. г., касательно средняго отдѣленія отмѣчено, что въ теченіе года переведено съ латинскаго на русскій 4 статьи — „Sacrae narrationes“ а касательно высшаго, — что „предметомъ классическихъ занятій служилъ переводъ съ латинскаго языка на русскій, съ этимологическимъ и синтаксическимъ разборомъ латинской рѣчи, каковой разборъ систематизировался въ отдѣльныхъ урокахъ, примѣнительно къ новымъ методамъ изученія классическихъ языковъ, въ предѣлахъ находящагося въ употребленіи въ низшихъ духовно учебныхъ заведеніяхъ руководства, при чемъ переведены: „Miltiades“ 8 глава, „Themistocles“ — 10 гл. и изъ „Cornelii Nepotii vitae quondam excellentium imperatorum“ — 16 стр. по учебной Христоматіи. Касательно низшаго отдѣленія отмѣчено, что, кромѣ изученія грамматики, ученики „усовершенствовались въ чтеніи по — латини“. О письменныхъ упражненіяхъ въ переводахъ за весь, этотъ періодъ нѣтъ никакого упоминанія.

На *греческій языкъ* до 1865 г. было положено 6 уроковъ въ недѣлю (по 2 въ каждомъ отдѣленіи); по расписанію 1865 г. прибавленъ еще одинъ урокъ въ низшемъ

отдѣленіи, а въ 1867 г. этотъ седьмой урокъ перенесенъ изъ низшаго въ высшее отдѣленіе. Учебниками по этому предмету въ разсматриваемый періодъ были: „краткая грамматика древне-греческаго языка“, синод. изданія (ц. 8 к.) и „учебная книжка древне-греческаго языка“, изд. Коченовскимъ (ц. 26 к.) Преподавателями этого предмета были: Іерей Паксимаде, Ровикскій, Срединскій и Марковъ. Главное, а при двухъ первыхъ преподавателяхъ — почти исключительное, вниманіе было обращено на теоретическое изученіе грамматики греческаго языка — склоненій и спряженій; образцемъ послѣднихъ былъ далеко не вполне удобный глаголъ „τόπτε — бью“. Въ переводахъ упрежнялись очень мало: въ теченіе 1862 г. переведена 11-я гл. евангелія отъ Матѳея; въ 1863 г. въ „обозрѣніи“ уроковъ указано. „переводить (ученики высшаго отд.) изъ евангелія 1 ю главу отъ Іоанна;“ въ 1864 г. учениками высшаго отдѣленія „переведено съ греческаго языка слово Іоанна Златустаго о томъ, что разумъ человѣчскій и составъ тѣла его превышаютъ тѣлесныя способности животныхъ.“ Съ 1865 г., съ поступленіемъ новаго учителя (Срединскаго), расширившаго объемъ преподаваемой грамматики присоединеніемъ синтаксиса, было удѣляемо значительно больше вниманія и упражненій учениковъ въ переводахъ. Хотя ученики низшаго отдѣленія, по прежнему, крѣмъ изученія грамматики занимались въ теченіе двухлѣтняго курса только чтеніемъ (но не переводомъ), за то ученики средняго и особенно высшаго отдѣленія упражнялись и въ разборѣ и переводѣ басенъ Іеробла, Эзопа, повѣстей изъ Эліана и Ціціана и нѣкоторыхъ отрывковъ изъ свято-отеческой литературы, помѣщавшихся въ учебной хрестоматіи. А въ „означеніи“ занятій учениковъ высшаго отдѣленія по классу греческаго языка въ продолженіе 1867—68 уч. года прямо сказано, что „предметомъ классическихъ занятій служилъ переводъ съ греческаго языка на русскій, сопровождаемый этимологическимъ и синтаксическимъ разборомъ и изученіемъ неправильныхъ глаголовъ, при чемъ переведено 25 статей изъ учебной хрестоматіи — „повѣсти изъ Плутарха“. Тѣмъ не менѣе, выраженное въ проектѣ объ открытіи Симферопольскаго училища желаніе, „чтобы преподаваніе греческаго языка было усилено до такой степени, чтобы

ученики ознакомились съ разговорнымъ языкомъ живущихъ въ Крыму грековъ и могли объясняться съ ними свободно“, видимо было оставлено безъ вниманія и забыто на первыхъ же порахъ; оно не было принято во вниманіе ни при составленіи расписанія учебныхъ часовъ, по которому на греческій языкъ удѣлено ограниченное число уроковъ, едва достаточное для ознакомленія съ предметомъ въ томъ объемѣ, какъ это требовалось и въ другихъ училищахъ, ни при назначеніи преподавателей, изъ коихъ первый (Паксимадѣ), какъ природный грекъ, хотя и зналъ ново-греческій языкъ, но, какъ человекъ обремененный разнообразными служебными занятіями, не могъ вложить въ дѣло преподаванія столько труда, сколько бы нужно для означенной цѣли, и нерѣдко пропускавшій вовсе уроки, а остальные, быстро смѣнившіеся одинъ за другимъ преподаватели ничего не могли сдѣлать въ этомъ смыслѣ уже потому, что сами съ разговорнымъ языкомъ Таврическихъ грековъ были не знакомы.

Татарскій языкъ, хотя и былъ введенъ въ качествѣ обязательнаго предмета въ Симферопольскомъ училищѣ, согласно проэкту, но обученіе этому предмету никогда не достигало и приблизительно той степени, какая указывалась въ проектѣ, т. е. „чтобы учащіеся могли свободно объясняться съ живущими въ Крыму татарами“. Изъ сохранившихся очень краткихъ конспектовъ по этому предмету видно, что обученіе этому предмету ограничивалось изученіемъ азбуки, чтеніемъ и завершались самыми начальными свѣдѣніями изъ грамматики; но и въ этихъ познаніяхъ ученики далеко не были тверды, такъ что при оцѣнкѣ успѣховъ учениковъ по этому предмету примѣнялся особый способъ сравнительно съ другими предметами: оцѣнивались не порознь знанія каждаго, а въ совокупности всѣхъ учениковъ. Такъ успѣхи учениковъ по татарскому языку за 1866 г. обозначены однимъ словомъ— „немного“. Другого результата, впрочемъ, и не могло быть при одномъ урокѣ въ недѣлю и то въ обоихъ отдѣленіяхъ (среднемъ и высшемъ, въ низшемъ вовсе не преподав.) вмѣстѣ и при отсутствіи какихъ бы то ни было руководствъ и даже вообще татарскихъ книгъ. „Упражненіе въ устныхъ разго-

ворахъ“, о которомъ упоминается въ учительскомъ конспектѣ, какъ о предметѣ классныхъ занятій, при ничтожномъ количествѣ времени, имѣвшемся въ распоряженіи учителя, въ лучшемъ случаѣ могло ограничиться только ходячими фразами, въ родѣ „здравствуй“, „прощай“, какъ это, по воспоминаніямъ очевидцевъ, и было на самомъ дѣлѣ. Въ видахъ поднятія знаній въ татарскомъ языкѣ, Преосвященнымъ Алексіемъ, въ январѣ 1865 г., были присланы въ училище для безмездной роздачи ученикамъ слѣдующія книги на татарскомъ языкѣ: Нов. Заветъ (7 экз.), Евангеліе отъ Луки (13 экз.), книги Моисея (20 экз.) и псалтирь (74 экз.). Съ тѣхъ поръ упражненіе въ чтеніи велось по псалтири, но успѣхи учениковъ отъ этого конечно не поднялись. „Въ видахъ распространенія православія между крещеными татарами“ въ 1866 г. напечатанъ пространный батихизисъ на татарскомъ языкѣ и отъ имени товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода Симферопольскому училищу было предложено выписать „потребное“ количество экземпляровъ (по 60 к). Выписано было 10 экземпляровъ. Что съ ними дѣлали и куда они исчезли изъ бібліотеки остается неизвѣстнымъ. Преподавателемъ татарскаго языка былъ іерей Павсимаде, съ 1864 г. „по возможности“ несшій эти обязанности безмездно.

На преподаваніе *Географіи* до 1865 г. было положено 3 урока (2 въ высшемъ и 1 въ средн. отдѣл); съ 1865 г. это число увеличено на одинъ урокъ (по 2 въ высш. и средн. отд.), каковое число удержано и въ росписаніи 1867 г. Учебникамъ по этому предмету служила сначала „краткая всеобщая географія“ А. Ободовскаго; въ замѣнъ ея, по опредѣленію св. Синода отъ 15—29 апрѣля 1863 г., былъ введенъ въ качествѣ руководства „Начальный курсъ Географіи, по американской методѣ“, Корнеля, содержащій кромѣ текста 15 картъ. Въ январѣ 1862 г. были куплены для училища глобусъ и географическій атласъ, которые и оставались единственными учебными пособиями при изученіи географіи до 1866 г. Въ этомъ году, благодаря стараніямъ учителя Срединскаго, этотъ недочетъ былъ значительно восполненъ. „Со дня поступленія своего въ должность, читаемъ въ „ранортѣ“ его отъ

28 мая 1866 г на имя смотрителя, я по мѣрѣ силъ старался свискать между самими учениками средства къ приобрѣтенію для училища самыхъ лучшихъ пособій къ изученію географіи. Внушивъ ученикамъ любовь къ этой наукѣ, я въ тоже время склонилъ ихъ къ послѣдному сбору денегъ на приобрѣтеніе географическихъ картъ. На первый разъ выписаны слѣдующія карты изъ новаго атласа, издаваемаго главнымъ управленіемъ военно топографическаго депо: 1) Меркаторская карта земного шара на 8 листахъ. 2) Карта Европейской Россіи и Кавказскаго края на 12 л. 3) Карта Азіатской Россіи на 2 хъ л.; 4) Карта Великобританіи, Испаніи и Португаліи, Франціи, Кроаціи, Венгрии, Трансильваніи, Галиціи и Буковины, Италіи, Швеціи и Норвегіи, Европейской Турціи и Американскихъ соединенныхъ штатовъ,—каждая карта на одномъ большомъ листѣ“. Карты эти, составляя собственность фундаментальной бібліотеки училища, находились въ распоряженіи и на отвѣтственности учителя географіи, который, смотря по надобности, давалъ ихъ въ классы для пользанія ученикамъ.

Учебный матеріалъ по географіи распредѣлялся такъ: въ среднемъ отдѣленіи, кромѣ изученія общихъ свѣдѣній изъ математической, физической и политической географіи, проходила географія Россіи (въ концѣ періода—по книжкѣ Бѣлохи); въ высшемъ отдѣленіи—географія европейскихъ государствъ, остальные части свѣта и повторялся курсъ средняго отдѣленія. Преподавателями географіи въ разсматриваемый періодъ были: Ильчевичъ, Дахновъ, Никольскій, Срединскій и Казанскій.

На изученіе *Русской исторіи*, до 1867 г., было удѣлено 2 урока въ недѣлю—оба въ высшемъ отдѣленіи; по росписанію уроковъ 1867—68 уч. г., составленному за годъ до введенія въ Симферопольскомъ училищѣ новаго устава, но уже „примѣнительно“ къ нему, этотъ предметъ былъ совсѣмъ исключенъ изъ числа предметовъ училищнаго курса. На сколько можно судить изъ преподавательскихъ отчетовъ, предметъ этотъ преподавался гораздо обстоятельнѣе, чѣмъ можно было бы предположить, имѣя въ виду очень ограниченное число уроковъ, полагавшихся на это препода-

ваніе. Эти преподавательскія „обозрѣнія“ уроковъ по русской исторіи представляютъ изъ себя довольно полный, связный и систематизированный перечень важнѣйшихъ моментовъ, лицъ и событій изъ жизни нашего отечества, начиная отъ временъ Рюрика и кончая царствованіемъ Николая I; въ нихъ кромѣ „событій,“ есть указанія и на развитіе просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ, въ лицѣ ученыхъ и писателей, и на бытовыя черты изъ жизни нашихъ предковъ. Уже въ такомъ объемѣ этотъ предметъ былъ однимъ изъ самыхъ интересныхъ въ кругу предметовъ училищнаго курса и имѣлъ немаловажное значеніе въ умственномъ развитіи учащихся вообще и въ смыслѣ подготовки къ прохожденію предметовъ семинарскаго курса. Еще большее значеніе онъ имѣлъ для тѣхъ учениковъ, которые, почему-либо не попадая въ семинарію (а такихъ, какъ мы видѣли, было не мало), съ запасомъ только училищныхъ знаній вступали въ жизнь, на поприще церковно— и даже священнослужительства.

Учебнымъ руководствомъ по этому предмету служила „Русская исторія“, Н. Устрялова. Учителемъ былъ — Чепиговскій.

На преподаваніе *арифметики* до 1867 г. было положено 4 урока (1 въ высшемъ, 2 въ средн. и 1 въ низш. отд.); по расписанію 1867 г. положено 6 уроковъ (1 въ высшемъ, 2 въ средн. и 3 въ низшемъ отдѣл.) Объемъ, въ какомъ преподавалась арифметика въ Симферопольскомъ училищѣ въ то время, былъ нѣсколько шире, чѣмъ онъ опредѣляется нынѣ обязательными программами. Въ низшемъ отдѣленіи изучались цѣлыя числа, простыя и именованныя, въ среднемъ — дроби, простыя и десятичныя, въ высшемъ въ теченіи перваго года изучались отношенія и пропорціи, тройныя правила — простое и сложное, правила товарищества и смѣшенія; во вторую половину учебнаго курса изучалось „прибавленіе“ къ арифметикѣ — объ извлеченіи квадратныхъ и кубическихъ корней. Учебнымъ руководствомъ по арифметикѣ первоначально служило „Руководство къ арифметикѣ“, изд. департам. народн. просв., въ двухъ частяхъ, которое затѣмъ было замѣнено арифметикой Буссе. Синодальное опредѣленіе (отъ 1 - 11

ноября 1861 г.) о томъ, чтобы въ руководство была принята арифметика Пивулика, признанная, по академическимъ отзывамъ имѣющей значительныя преимущества предъ арифметикой Буссе, — кажется, вовсе не было приведено въ исполненіе въ Симферопольскомъ училищѣ, и арифметику Буссе замѣнилъ и теперь хорошо извѣстный учебникъ Воленса. Это было уже наканунѣ введенія новаго устава, въ 1867 г. По поводу введенія этого учебника, одинъ изъ преподавателей Симферопольскаго училища того времени замѣчаетъ: „тутъ мы только выучились сокращать числа и разумно дѣлать дроби, зная, зачѣмъ перекувыриваемъ ея, мѣняя числителя на знаменателя“.

Преподавателями арифметики въ рассматриваемый періодъ были Чениговскій, а съ 1867 г. Казанскій.

На обученіе *церковному пѣнію* до 1865 г. въ Симферопольскомъ училищѣ удѣлялось 4 урока (въ высшемъ и низшемъ отдѣленіяхъ по одному, въ среднемъ два); по расписанію 1865 г. — 5 (въ высшемъ 1, въ остальныхъ 2); а по расписанію 1867 г. всего 3 (по одному въ каждомъ отдѣленіи). Учебнымъ пособіемъ на урокахъ пѣнія служилъ „сокращенный обиходъ нотнаго пѣнія;“ синод. изд., который, какъ видно изъ отчетовъ, проходилъ весь — отъ начала до конца; кромѣ того изучали практически и другія церковныя пѣснопѣнія знаменнаго пѣва. Теорія пѣнія вовсе не требовалась, да и сами преподаватели, по сознанію одного изъ нихъ, „ничего объ ней не слышали“. Нѣкоторые изъ преподавателей на урокахъ пѣнія занимались и переводомъ на русскій языкъ съ краткимъ объясненіемъ церковныхъ пѣснопѣній. Преподавали пѣніе — до 1864 г. въ высшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ — Ильчевичъ, въ низшемъ — Аболенскій; съ 1864 г. до 1867 — во всѣхъ отдѣленіяхъ Казанскій, а въ 1867 — 6-й уч. году — Марковъ.

На *чистописаніе* до 1867 г. полагалось 3 урока — въ низшемъ отдѣленіи; съ 1867 г. — 2 тамъ же. Какъ велось обученіе чистописанію, въ документахъ никакихъ слѣдовъ не сохранилось.

Учебныя часы въ теченіе всего рассматриваемаго пе-

ріода распредѣлялись въ Симферопольскомъ училищѣ такимъ образомъ: въ каждомъ отдѣленіи ежедневно (исключая, конечно, праздничныхъ дней) было по 3 урока, всего въ недѣлю 18 уроковъ; продолжительность урока опредѣлялась въ 1 ч. 20 м., включая сюда и перемѣну; уроки начинались въ 8 ч. утра и оканчивались въ 12 ч. За аккуратнымъ посѣщеніемъ учениками уроковъ наблюдалъ инспекторъ и субинспекторъ изъ учителей; смотритель училища наблюдалъ за исправнымъ посѣщеніемъ уроковъ самими учителями, о чемъ еженедѣльно онъ представлялъ рапортъ Пресвященному, отмѣчая въ немъ, гдѣмъ изъ преподавателей и по какой причинѣ опущены уроки. Учитель, пропустившій урокъ „по неизвѣстной причинѣ“ или не сообщившій своевременно о невозможности быть на урокѣ, давалъ объясненіе, иногда письменное, самому Пресвященному, получая отъ него же „внушеніе“, смотря по степени удовлетворительности своего объясненія. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что опущеніе уроковъ—учащимися и учащими—въ разсматриваемый періодъ было довольно рѣдкимъ явленіемъ¹⁾.

Для приготовленія учениками заданныхъ уроковъ назначалось время отъ 2 до 3½ часовъ пополудни и отъ 5½ до 8 часовъ вечера. Въ сухую и теплую погоду ученикамъ позволялось заниматься приготовленіемъ уроковъ въ училищномъ саду, въ противномъ случаѣ они занимались въ классныхъ же комнатахъ, но въ томъ и другомъ случаѣ—подъ постояннымъ наблюденіемъ инспектора. Для облегченія и усиленія инспекторскаго надзора за ученика-

---

¹⁾ Законною причиною неявки учениковъ на уроки, кромѣ болѣзни, считалось и „неимѣніе обуви“. Къ концу разсматриваемаго періода, какъ видно изъ донесенія надзирателя за квартирными воспитанниками, „вкрались со стороны лѣнливыхъ квартирныхъ учениковъ злоупотребленія въ пользованіи этими „законными причинами неявки“. Пользуясь почти полной безконтрольностью, они „подъ прикрытіемъ одной изъ вышеуказанныхъ причинъ“, оставались на квартирѣ, боясь отвѣтственности за незнаніе уроковъ, и надзирателю, при разбросанности квартиръ, было очень трудно возстановить, сколько правды кроется въ заявленіяхъ учениковъ, что они не могли явиться „по причинѣ болѣзни“ или по неимѣнію обуви („по причинѣ сапогъ“).

ми, изъ среды самихъ же учениковъ назначались „старшіе“ и „аудиторы“. Первые были помощниками инспекціи въ наблюденіи за порядкомъ, дисциплиной и чистотой, а на обязанности аудиторовъ лежало выслушиваніе уроковъ и аттестація своихъ товарищей въ особыхъ „каталогахъ“. Эти каталоги послѣ 8 часовъ поступали на разсмотрѣніе инспектора, который особенно исправныхъ и особенно неисправныхъ заносилъ въ особый журналъ.

Учебный годъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ того времени начинался съ 1 сентября и заканчивался къ 15 іюля. По опредѣленіемъ св. Синода отъ 24 мая 1861 г. было постановлено вмѣсто обыкновенно бывающихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ каникулъ съ 15 іюля по 1-е сентября, назначить таковыя для Херсонской семинаріи съ подвѣдомыми ей училищами съ 29 іюля по 16 августа Симферопольское училище, какъ подвѣдомое Херсонской семинаріи, съ начала 1862 уч. года, съ утвержденія Преосвященнаго, и стало руководствоваться означеннымъ синодальнымъ постановленіемъ.

Въ теченіе учебнаго года производились дважды экзамены или испытанія учениковъ по всеѣмъ предметамъ учебнаго курса. Первые производились предъ Рождественскими святками и назывались „декабрскими“, вторые — предъ лѣтними каникулами и назывались „іюньскими“. Такимъ образомъ, въ теченіе одного курса экзамены производились четыре раза, при чемъ только послѣдніе — іюньскіе экзамены имѣли значеніе переводныхъ, а все предыдущіе только пробѣрочныхъ и вліяли только на мѣсто въ разрядномъ спискѣ въ теченіе того же курса. Хотя одновременно не бывало болѣе одной экзаменаціонной комиссіи такъ какъ на экзаменѣ обязательно присутствовали смотритель и инспекторъ, — но производились экзамены очень скоро — въ теченіе четырехъ пяти дней. Такъ іюньскіе экзамены 1862 года произведены съ 21 по 25 іюня, въ 1863 г. — съ 20 по 24, а декабрскіе — съ 18 по 21 декабря. Ежедневно производилось два экзамена: утромъ — отъ 8 до 12 часовъ, и послѣ обѣда — отъ 4 до 8 часовъ. Одновременно экзаменъ производился по нѣсколькимъ предметамъ, иногда и въ двухъ отдѣленіяхъ совмѣстно. Послѣ обычныхъ іюньскихъ испытаній,

назначалось особое, такъ называемое „публичное“ испытаніе, на которомъ присутствовалъ обыкновенно самъ Преосвященный, городское духовенство, священники изъ епархіи, пріѣзжавшіе къ тому времени за своими дѣтьми, и другія почетныя лица, имѣвшія какое-либо отношеніе къ училищу.

На публичномъ испытаніи вызывались предъ многочисленной публикой не всѣ ученики, а только избранные и спрашивались не по всѣмъ предметамъ, а только по нѣкоторымъ, и испытаніе это имѣло своей цѣлью лишь дать возможность училищу показать результаты своихъ трудовъ, блеснуть успѣхами предъ заинтересованной публикой. Въ заключеніе, тутъ же рѣшались назрѣвшіе въ училищной жизни вопросы, производилась подписка на училищныя нужды. Съ этой стороны публичныя испытанія, производимыя ежегодно, въ присутствіи многочисленнаго духовенства, замѣняли собою отчасти нынѣшніе „сѣзды“.

При оцѣнкѣ познаній учениковъ въ теченіе года и на экзаменахъ пользовались пятибалльной системой, при чемъ значеніе цифръ было тоже, что и теперь (5 высшей, 1 — низшей балль) оцѣнивались особо способности, прилежаніе и успѣхи ученика. Предъ каждымъ экзаменомъ учитель представлялъ разрядной списокъ учениковъ, составленный соотвѣтственно ихъ успѣхамъ по данному предмету. Послѣ экзаменовъ эти списки сводились въ одно, и составлялся одинъ общій разрядной списокъ учениковъ по отдѣленіямъ, поступавшій на утвержденіе Преосвященнаго. Ученикамъ высшаго отдѣленія, удовлетворительно окончившимъ курсъ, выдавалось „свидѣтельство“, въ которомъ обозначалось происхожденіе ученика, его лѣта, время поступленія въ училище, оцѣнивались (словами, а не цифрами) способности, прилежаніе, поведеніе и успѣхи его по предметамъ училищнаго курса; въ заключеніе указывалось, что такой-то ученикъ „назначенъ къ переводу въ низшее отдѣленіе семинаріи“ (какой-не опредѣлялось). Въмѣсто этого на свидѣтельствахъ учениковъ, неудовлетворительно окончившихъ курсъ, обозначалось, что они „по малоуспѣшности и ненадежности къ продолженію ученія“, исключаются изъ училищнаго въ епархіальное вѣдомство“. Первые, по предѣ-

явленіи означеннаго свидѣтельства, поступали безъ экзамена въ семинарію (большинство въ Херсонскую); вторые—исключенные—обыкновенно помѣщались на испытаніе въ одинъ изъ монастырей (Бахчисарайскій, Херсонесскій) или же прямо занимали причетническія мѣста въ епархіи.

Въ заключеніе нашего краткаго обзора учебной части Симферопольскаго училища за первый періодъ, упомянемъ и объ училищной библіотекѣ. Много говорить объ ней нечего. Какъ мы видѣли уже, по „штату“ на библіотеку отпускалось всего 50 рублей въ годъ, да и эти деньги шли цѣликомъ на приобрѣтеніе учебниковъ для казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Но и для этой цѣли означенной суммы было совсѣмъ недостаточно, и училище, по выраженію Преосвященнаго Алексія (въ его отношеніи въ учебный комитетъ), испытывало „крайнія затрудненія“ по недостатку учебниковъ и учебныхъ пособій. Нѣкоторымъ восполненіемъ этого недостатка служила безмездная раздача бѣднѣйшимъ воспитанникамъ учебниковъ синодальнаго изданія, высланныхъ для этой цѣли изъ духовно-учебнаго управленія ежегодно по требованію училищнаго правленія.

Собственно же для библіотеки средствъ опредѣленныхъ не было никакихъ. Библіотека составлялась совершенно случайно, и большею частію изъ пожертвованныхъ книгъ. Основаніемъ библіотеки послужили книги Преосв. Елиидифора, завѣщанныя имъ училищу. Затѣмъ, въ январѣ 1862 г. отъ Преосвящ. Алексія поступили въ училище „для чтенія безъ возврата“ нѣкоторыя книги духовнаго содержанія (большею частью журналы: „Правосл. Обзор“, „Душеполезное Чт.“, „Херс. еп. вѣд.“). Въ концѣ того же года на остаточныя деньги отъ жалованья лемарю и VI му учителю, Соколо (100 р.) приобрѣтены изъ епархіальной лавки церковно-богослужебныя книги „какъ пособіе при преподаваніи церковнаго устава“. Въ 1865 г. у „неправильно“ производившаго сборъ подаяній въ пользу храма Господня въ Іерусалимѣ было отобрано въ нѣсколькихъ экземплярахъ „Описаніе св. города Іерусалима“ на слав. языкѣ и при отношеніи консисторіи прислано „для пополненія“ училищной библіотеки. Иногда для той же цѣли присылались нѣкоторыя книги безмездно и изъ хозяйственнаго управле-

нія; такъ въ 1866 г. прислано 4 экземпляра словъ Филарета; митр. Моск., и нѣкоторыя книги. О книгахъ, записанныхъ на училищную библіотеку послѣ смерти учителя Никольскаго, мы уже упоминали; подобное же приобрѣтеніе досталось училищу послѣ смерти нѣкоего протоіерея Михаила Молчанова въ 1866 г., въ завѣщаніи коего, между прочимъ, было сказано: „собственныя книги мои духовнаго содержанія и другія на иностранныхъ языкахъ и журналы, въ особомъ спискѣ значащіяся, завѣщаваю по смерти моей отдать вмѣстѣ съ книжнымъ шкафомъ въ принадлежность навсегда въ библіотеку Симферопольскаго духовнаго училища, для чтенія и душевной пользы учащагося юношества“. Какія это были книги и какъ великъ былъ этотъ даръ, при отсутствіи отчетности библіотеки за эти годы, неизвѣстно. Неизвѣстно также, что попало изъ библіотеки Преосв. Алексія въ библіотеку училища, при его переходѣ въ Рязанскую епархію.

Такова въ общихъ чертахъ исторія основанія такъ называемой фундаментальной библіотеки Симферопольскаго училища. Что касается ученической библіотеки для чтенія, то таковой вовсе не существовало въ теченіе всего дореформеннаго періода и даже нѣсколько дальше, что съ прискорбіемъ отмѣтила и ревизія 1873 г.

II. Викторовскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

IV.

Эмеритальная касса Таврическаго духовенства.

Вопросъ о лучшей, болѣе цѣлесообразной, постановкѣ эмеритальной кассы Таврическаго духовенства составляетъ, такъ сказать, злобу дня. Обмѣнъ мыслей по этому вопросу всесторонній. Въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, въ 15 №, снова появилась статья „къ вопросу о пересмотрѣ устава эмеритальной кассы Таврическаго духовенства“, написанная о. протоіереемъ Θεодоромъ Синицынымъ. Съ высказанными въ ней мнѣніями трудно согласиться и я

незабочусь, на сколько возможно скромнѣе, сдѣлать о. протоіерею возраженія.—

1) О. протоіерей дѣлаетъ расчетъ: сколько каждый изъ вкладчиковъ эмеритальной кассы имѣетъ законнаго права на полученіе изъ 3% церковнаго сбора извѣстнаго себѣ пая. Это онъ дѣлаетъ съ цѣлью правильнаго безобиднаго для всѣхъ вкладчиковъ кассы раздѣла этихъ „Божіихъ денегъ“, соотвѣтственно служебному положенію каждаго изъ нихъ. По расчетамъ о. протоіерея, священники имѣютъ право засчитывать въ уплату своего членскаго взноса по 24 р., діаконы— по 16 и псаломщики— по 8 р. церковныхъ денегъ. Такой расчетъ еще разъ доказываетъ высказанное мною мнѣніе о томъ, что Божьи деньги не равномерно распредѣляются между вкладчиками и пенсіонерами кассы. Но о. протоіерей, сдѣлавъ вышепронисанный расчетъ, пишетъ: „откуда о. Ш. взялъ 64¹²/₁₇ р. каждому первоклассному вкладчику церковной преміи? *Съ умысломъ или безъ умысла онъ утроилъ эти Божьи деньги*“. Утверждаю, что мой расчетъ вѣренъ. Я, доказывая непропорціональность распредѣленія церковныхъ денегъ, высчиталъ сколько пенсіонеры I, II и III разрядовъ 1899 года, *а не вкладчики*, какъ думаетъ о. протоіерей, получаютъ церковныхъ денегъ въ пенсію и сколько низоразрядники; первые въ 1899 году получили по 64¹²/₁₇ р. каждый изъ нихъ и вторые по 4 р. 21 в. церковныхъ денегъ. Значитъ обвиненія меня въ ошибочномъ расчетѣ не основательно.

2) О. протоіерей обвиняетъ меня въ томъ, что я, какъ онъ думаетъ, взялъ *схему* для своихъ расчетовъ изъ его печатныхъ проэктвъ, послужившихъ началомъ основанія нынѣ существующаго устава эмеритальной кассы. Онъ ошибается. Я тоже съ 1880 по 1890 г. представлялъ нѣсколько проэктвъ и въ одномъ изъ нихъ доказалъ всю несостоятельность или *вѣрнѣе* *ошибочность* расчетовъ

о. протоіерей. Это было въ 1880 или 1881 г., когда я, будучи псаломщикомъ, вызванъ былъ, по распоряженію епархіальнаго начальства, на епархіальный съѣздъ для защиты своего проэкта.

3. О протоіерей пишетъ, что такіе проэқты, какъ мой, „пригодны только для первоначальныхъ дѣйствій кассы, а не теперь, когда прошло цѣлое десятилѣтіе, которое неминуемо положило весьма существенную разницу въ денежныхъ расчетахъ“. О. протоіерей, въ доказательство высказаннаго мнѣнія, приводитъ потерю, по его вычислениямъ, болѣе 40 т. р. въ томъ случаѣ, если нужно будетъ возратить перворазрядникамъ взносы ихъ въ кассу за прежніе годы. „Желательно ли и выгодно ли это“!— восклицаетъ онъ И тутъ о. протоіерей ошибается. При измѣненіи устава, согласно моему проэкту, касса еще больше увеличитъ свои средства, и это дастъ ей еще большую солидную устойчивость. Вотъ доказательства. Въ случаѣ измѣненія устава, положимъ съ 1903 года, касса должна возратить за 12 лѣтъ съ года учрежденія ея: а) 30 вкладчикамъ I разряда, по 70 р. каждому,—25,200 р., б) 2 вкладч. II р., по 45 р. каждому,—1080 р., и в) 20 вкладч. III разр., по 20 р. за каждый годъ,—4800 р., итого нужно возратить 31,080 р. Но за то, въ случаѣ измѣненія устава согласно моему проэкту, низкоразрядники, чтобы воспользоваться пенсіей въ полномъ размѣрѣ съ перваго года взноса своего, должны доплатить кассѣ за 12 лѣтъ: а) 36 вкл. IV разряда, по 5 р. за каждый годъ,—2160 р., б) 81 священникъ и 3 добровольныхъ участника V р., по 20 р.,—20160, в) 9 діаконовъ IV р., по 10 руб.,—1080 р., г) 266 священниковъ и 5 добр. участ. VI р., по 25 р.,—81,300 р. б) 110 діаконовъ VI р., по 15 р.,—19,800 р. и е) 278 псаломщиковъ VI р., по 5 р., 16,680 р., итого должно поступить—141,180 р. (см. денежный отчетъ кассы за 1900 г.). Такимъ образомъ капи-

талъ кассы, за вычетомъ изъ него 31,080 р., подлежащихъ возврату участникамъ кассы I, II и III разрядовъ, долженъ увеличиться на 110,100 р. Нѣтъ сомнѣнія, что такой капиталъ получится въ томъ предположеніи, что всѣ вкладчики кассы состоятъ членами съ 1891 года и что всѣ изъ нихъ пожелаютъ доплатить свои взносы за прежніе годы; въ послѣднемъ случаѣ, если вкладчики не всѣ внесутъ свои взносы за прежніе годы, указанный капиталъ, нѣтъ сомнѣнія, уменьшится, но за то и сумма первоначальныхъ пенсій будетъ далеко ниже, а потому и касса ничего не потеряетъ.—Вышеизложенный расчетъ я сдѣлалъ съ тою цѣлью, чтобы убѣдить о. протоіерея на сколько онъ ошибается въ своихъ расчетахъ относительно обезсиленія средствъ кассы.

4) О. протоіерей, указавъ вышепрописанные недостатки моего проекта, совѣтуетъ, чтобы соблюсти справедливость относительно Божіихъ денегъ (въ чемъ же эта справедливость?), оставить нынѣшній уставъ эмеритальной кассы неприкосновеннымъ и только дополнить его увеличеніемъ пенсій на половину или же выдавать пенсіонерамъ по 40% на сумму внесенныхъ вкладовъ; кромѣ того, въ видахъ той же справедливости, предлагаетъ благочиннымъ и протоіереямъ назначить пенсію до 1305 р., а рядовымъ священникамъ по 783 р. пенсіи въ годъ.—Гдѣ же справедливость? Я заявляю, что существующій уставъ кассы не удовлетворяетъ принципу справедливости, что онъ построенъ исключительно на коммерческихъ и эгоистическихъ началахъ, что онъ интересенъ только состоятельнымъ вкладчикамъ и пр.; и съ этимъ соглашается самъ о. протоіерей, что видно изъ первыхъ строкъ его статьи, и вдругъ предлагаетъ оставить уставъ (безъ измѣненія и только пенсіи увеличить въ полтора раза. Странное положеніе; богатому вкладчику касса будетъ давать въ тысячу р. пенсію, а бѣдному, хотя бы то и священнику, но лишенному возмо-

жности дѣлать взносы по высшимъ разрядамъ, она даетъ вмѣсто 3 р. $4\frac{1}{2}$ р. пенсіи въ годъ. Съ такимъ мнѣніемъ о. протоіерея положительно нельзя согласиться.

Вообще всѣ доводы о. протоіерея я считаю ошибочными, неосновательными и недостигающими цѣли, и остаюсь при мнѣніи, изложенномъ въ прежнихъ моихъ статьяхъ относительно измѣненія нынѣ дѣйствующаго устава эмеритальной кассы. Это мнѣніе снова формулирую въ нижеслѣдующихъ положеніяхъ.

1) Членскіе взносы въ эмеритальную кассу дѣлятся на три разряда въ 30, 20 и 10 р. Ежегодные членскіе взносы обязательны въ 30 р. для всѣхъ протоіереевъ и священниковъ епархіи, состоящихъ на службѣ, въ 20 р.— для штатныхъ діаконовъ и въ 10 р.— для діаконовъ—псаломщиковъ.

2) Начальники и преподаватели духовно-учебныхъ заведеній, чиновники епархіальныхъ учреждений, воспитательницы епарх. женскаго училища и вообще всѣ служащіе на епархіальной и духовно-учебной службѣ имѣютъ право дѣлать взносы по одному изъ трехъ разрядовъ.—

3) Полный складъ пенсіи за тридцатилѣтнее участіе въ кассѣ своими денежными взносами назначается для перваго разряда въ 600 р., для втораго разряда—400 р. и третьаго разряда—200 р.

4) За время менѣе тридцатилѣтняго участія въ кассѣ назначается не полная пенсія, именно: а) за время участія отъ 1 до 5 л.— $\frac{1}{4}$, б) отъ 5 до 15 л.— $\frac{1}{2}$, в) отъ 15 до 25 л.— $\frac{3}{4}$, г) отъ 25 до 30 л.— $\frac{7}{8}$ полного оклада пенсіи и за 30 лѣтъ полная пенсія, или же (что почти одно и тоже) пенсія назначается по числу платныхъ лѣтъ, раздѣленныхъ на десять классовъ. За 1 и 2 платныхъ года пенсія полагается 1 кл., за 3 и 4 г.—2 кл., за 5, 6 и 7—3 кл., за 8, 9 и 10 л.—4 кл., за 11, 12 и 13 л.—5 кл., за 14, 15, 16 и 17 л.—6 кл., за 18, 19, 20 и

21 л.—7 кл., за 22, 23, 24 и 25 л.—8 кл., за 26, 27, 28 и 29 л.—9 кл. и за 30 лѣтъ—10 кл. Размѣръ не полныхъ пенсій, раздѣленныхъ на десять классовъ, представляется въ слѣдующей таблицѣ:

Классы пенсій.	Пенсія I разряда.	Пенсія II разряда.	Пенсія III разряда.
	Р.	Р.	Р.
1	150	100	50
2	180	120	60
3	240	160	80
4	300	200	100
5	390	260	130
6	480	320	160
7	510	340	170
8	540	360	180
9	570	380	190
10	600	400	200

5) Въ случаѣ такихъ неизлѣчимыхъ болѣзней, которыя лишаютъ возможности не только продолжать службу, но и обходиться безъ посторонней помощи, пенсія по выше-прописанному разсчету удваивается до 7 лѣтъ участія въ кассѣ, а послѣ этого выдается полный овладѣ пенсіи.

6) Вдовы пользуются половинной пенсіей мужей съ прибавкой другой половины пенсіи мужа при трехъ и болѣе дѣтяхъ, при двухъ— $\frac{2}{3}$ и одномъ ребенкѣ $\frac{1}{3}$ половины пенсіи отца.

7) Круглымъ сиротамъ пенсія назначается въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ пенсіи отца каждому, такъ что четверо и болѣе дѣтей получаютъ полную пенсію отца.

8) Въ виду измѣненія взносовъ, раздѣленныхъ на три разряда въ 30, 20 и 10 р., участники нынѣ дѣйствующей кассы I, II и III разрядовъ получаютъ обратно отъ кассы свои излишне уплаченные съ перваго года участія въ кассѣ взносы.

9) Участники кассы, IV, V, VI разрядовъ нынѣ дѣйствующаго устава, въ случаѣ измѣненія его согласно проекту, имѣютъ обязанность доплатить въ кассу дополнительные взносы за прежніе годы, соотвѣтственно прежнему и новому разряду; это дастъ имъ право считаться членами кассы съ того года, когда они сдѣлали первый взносъ. Въ случаѣ невозможности сразу уплатить всѣ эти дополнительные взносы, имъ дается пятилѣтній срокъ для уплаты этихъ денегъ равными частями, но съ $\%$. По истеченіи этого пятилѣтняго срока они лишаются этого права, и тогда подсчитывается сумма всѣхъ взносовъ и дѣлится на цифру годового членскаго взноса: въ послѣднемъ случаѣ этотъ вкладчикъ будетъ считаться членомъ кассы не съ перваго года перваго своего взноса, а съ того времени на сколько лѣтъ хватитъ его прежнихъ взносовъ.

Эту статью выясню нагляднѣе. Предположимъ, что измѣненный уставъ кассы началъ дѣйствовать съ 1903 г.; вкладчикъ кассы, дѣлавшій взносы въ кассу съ 1891 года по 5 р., теперь обязанъ платить по 30 р. Въ 1903 году обязанъ уплатить членскій взносъ въ 30 р. и дополнительный взносъ за прежніе 12 лѣтъ по 25 р. — 300 руб.; но вкладчикъ лишенъ возможности сдѣлать такой платежъ, и тогда эти 300 р. разсрочиваются ему на пять лѣтъ, по 60 р. съ $\%$ на остальную сумму. Это даетъ ему право на пенсію уже за 13 лѣтъ. Въ случаѣ, если такой вкладчикъ отказался внести такую сумму, то дѣлается такой подсчетъ; за 12 лѣтъ прежняго участія онъ уплатилъ, по 5 р. въ годъ, 60 р., плюсъ членскій взносъ за 1903 годъ — 30 р., итого 90 р.; этихъ денегъ хватаетъ только на уплату за три года и такой вкладчикъ считается участникомъ кассы не съ 1891 года, а съ 1900 г. Въ случаѣ выхода заштатъ въ 1903 г., касса въ первомъ случаѣ даетъ ему пенсію за 13 лѣтъ — 390 р. въ годъ, а во второмъ — за три года — 180 р.

9) Также поступаетъ правленіе кассы въ тѣхъ случаяхъ, когда вкладчикъ переходитъ съ одного разряда на другой, что можетъ быть только при рукоположеніи во священника или же при полученіи діакономъ штатнаго діаконаго мѣста.

10) Въ случаѣ смерти или выхода заштатъ вкладчика, не уплатившаго полностью свои взносы за прежніе годы, касса не лишаетъ его права на полученіе пенсіи по новому измѣненному уставу, но дѣлаетъ вычеты изъ пенсіи, распредѣливъ недоплаченную сумму на пятилѣтній срокъ.

11) Пенсіонеры, въ случаѣ измѣненія устава по новому проѣкту, пользуются пенсіей назначенной нынѣ дѣйствующимъ уставомъ и правъ на увеличеніе ея не предъявляютъ.

12) Всѣ эти предположенія должны войти въ новый уставъ кассы взаимнѣ §§ 13, 15, 17, 19, 30, 31, 32, 33, 34 и 35. Всѣ остальные §§ нынѣ дѣйствующаго устава кассы остаются безъ измѣненія.

Итакъ я не сомнѣваюсь, что только табой уставъ эмеритальной кассы удовлетворить всѣхъ членовъ ея: онъ выгодный, желательный и справедливый. На досугѣ я составляю денежный расчетъ оборотовъ кассы, согласно проѣкту, и онъ убѣдитъ духовенство въ прочности и непоколебимости эмеритальной кассы.

Священникъ Димитрій *Шишацкій*.

Волкъ въ ошейникѣ¹⁾.

(НОВАЯ БАСНЯ).

О толстомъ волкѣ мой разсказъ.

Забрался старый волкъ въ овчарню какъ-то разъ
(Само собой, впередъ одѣвъ овечью шкуру)

И сталъ овецъ манить

Вонъ изъ овчарни уходитъ:

Овчарня-де грязна,

Овчарня-де тѣсна,

И въ овцахъ пастухи свою лишь пользу видятъ,

А если есть нужда, такъ каждую обидятъ;

Въ лѣсу же, на поляхъ куда вольнѣе жить—

Такъ надобно туда, конечно уходитъ!

Искусны сѣраго слова!

Глядь, овцы по одной уходятъ со двора.

Однако пастухи не спятъ,

О сѣромъ другѣ говорятъ,

Какъ прекратить въ овчарнѣ имъ заразу.

Чего же тутъ мудрить, прогнать бы волка сразу—

Анъ сѣрый не дремалъ

И страху пастухамъ нагналъ:

Боятся сунуться, боятся волчьей мести

(Тотъ волкъ же былъ въ особой чести)

И вотъ, и потому

Рѣшили пастухи одѣть ему

Ошейникъ съ надписью, что это волкъ.

Тихоховько одѣли... ждуть, какой тутъ будетъ толкъ.

Но, Боже мой,

Подняли шумъ какой!

Всѣ волки пастуховъ чуть-чуть не разорвали

И грязью закидали;

¹⁾ Миссіонерское Обозреніе 1901 г. июнь.

Кричатъ: насилье и позоръ!

Вотъ вашъ каковъ пастушій приговоръ.

Вотъ кротость какова! А насъ еще винили,
Что мы всегда жестоки были!

И кто бы это снесъ—

Пріятель матерой, какъ грязный пѣсѣ.

По вашей милости ошейникъ носить!

Да нѣтъ, нашъ толстый волкъ пардону не попросить;

Коль надобно, ошейникъ разорветъ

И къ вамъ въ овчарню вновь придетъ.

Здѣсь басня кончена. Слова правоченья:

Гдѣ менѣе суда, тамъ больше осужденья.

П—5.

VI.

ИЗВѢСТІЯ.

Престольный праздникъ въ Бахчисарайскомъ Успенскомъ скитѣ.—15 августа, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, Бахчисарайскій Успенскій скитъ праздновалъ свой храмовой праздникъ. Служить всенощное бдѣніе и божественную литургію выѣзжалъ изъ Симферополя въ скитъ Преосвященнѣйшій Николай, Епископъ Таврическій, съ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ. Всенощное бдѣніе, по установившемуся обычаю, совершено было подъ открытымъ небомъ на площадкѣ предъ церковью. Стеніе богомольцевъ въ скитѣ было очень большое.

Престольный праздникъ въ Симфероп. Кафедральномъ соборѣ.—30 августа, въ день храмового праздника Симферопольскаго Александро-Невскаго собора, литургію и по окончаніи молебень св. благов. кн. Ал. Невскому въ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Николай, Епископъ Таврическій, въ сослуженіи

Преосвященнѣйшаго Епископа Антонія, бывшаго Вологодскаго, нынѣ проживающаго на покоѣ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ. Служеніе, совершенное двумя Епископами, отличалось особенною торжественностью. Наканунѣ всенощное бдѣніе служилъ Преосвященный Епископъ Антоній, въ тотъ день утромъ прибывшій въ Симферополь проѣздомъ въ Херсонисскій монастырь.

31 августа Преосвященный Антоній выѣхалъ по желѣзной дорогѣ изъ Симферополя въ Херсонисскій монастырь.

Заупокойное служеніе 18 августа.—19 августа— день кончины Преосвященнаго Михаила, Епископа Таврическаго. Такъ какъ въ нынѣшнемъ году день этотъ пришелся въ воскресенье, то заупокойная литургія въ Каѳедральномъ соборѣ совершена была наканунѣ, въ субботу, 18 августа. Литургію и. по окончаніи ея, павнихиду надъ могилою Преосвященнаго Михаила, съ поминовеніемъ и Преосвященнаго Архіепископа Таврическаго Мартиніана (скончавшагося 5-го іюля) совершалъ Преосвященнѣйшій Епископъ Николай.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ Духовной Семинаріи.— Съ наступленіемъ новаго учебнаго года Его Преосвященство посѣтилъ Духовную Семинарію, присутствовалъ на приѣмныхъ экзаменахъ, которые держали вновь поступающіе въ 1 классъ Семинаріи.— Владыка пріѣзжалъ и на мѣсто постройки новой Семинарской церкви, гдѣ осматривалъ производящіяся работы.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Одесское Ганемановское Гомеопатическое Общество открыто въ 1898 г. Преслѣдуетъ цѣли благотворительныя и научно-практическія (§ 1 Уст. Адресъ: Одесса, Херсонская улица, домъ № 48).

ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА.

Всѣвозможныя гомеопатическія лѣкарства, домашнія, дорожныя и карманныя аптеки, аптечки для лѣченія животныхъ; домашніе лѣчебники и разные журналы и книги по гомеопатіи на русскомъ и иностранныхъ языкахъ.

Высылка за наличныя и наложеннымъ платежемъ Лечебница Общества для приходящихъ больныхъ. Приемъ больныхъ ежедневно. Бѣдныхъ, безплатно.

Химико-бактеріологическій кабинетъ общества производитъ всякаго рода медицинскія изслѣдованія, анализы пищевыхъ продуктовъ и проч.

Изданія общества: Д-ръ *А. Шперлингъ*: „Гомеопатическая фармакологія, британскій этюдъ о гомеопатіи“, цѣна 30 коп. Д-ръ *И. Луценко*: „Корь и ея лѣченіе“, „Скарлатина и ея лѣченіе“, „Дифтерія и ея лѣченіе“, „Пеморрой и ея лѣченіе“. Цѣна каждой книги по 15 коп. *Роль высокой температуры въ больницахъ: нужно ли ее понижать* цѣна 15 к., *пльчечіе глазныхъ больныхъ* Г-ч *Mossa* пер. *И. И. Луценко* цѣна 25 к.

Свидѣнія, касающіяся дѣятельности Общества, уставъ и преисъ-курантъ аптеки высылаются всѣмъ желающимъ безплатно. 3951 2—5.

Вышла вѣсть „Августовская книжка“ „Богословскаго Вѣстника“

Содержаніе: Святаго отца нашего Кирилла Архіепископа Александрійскаго толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна—Святаго отца нашего Никифора Исповѣдника слово въ защиту православнои вѣры и святыхъ иконъ.—Церковный судъ. *А. С. Павлова*.—Браманизмъ. *А. И. Веденскаго*.—Религіозно-романтическая поэма Торквато Тассо: „Освобожденный Іерусалимъ“, *Г. А. Татарскаго*.—Сверхчеловѣкъ (Übermensch) Ницше и человѣкъ Христа. *С. Левитскаго*.—О призваніи къ пастырскому служенію. *Сергія Митрополита Московскаго*.—Въ странѣ священныхъ воспоминаній (Описаніе путешествія въ Св.

Землю).—Западные славяне къ началу XX-го вѣка: словаки, словинцы и славонцы. (Письмо въ Редакцію). *А. Вознесенскаго*.—Обзоръ журналовъ. Статьи по древней и общей церковной исторіи. *А. А. Спасскаго*.—Библиографія. Противораскольническая беллетристика. *Ер. Мишинскаго*.—Автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго.—Протоколы засѣданій Совѣта Московской Духовной Академіи за 1900 годъ.—Объявленія.—Оглавленія содержанія втораго тома Богословскаго Вѣстника за 1901 годъ.

Подписная цѣна на Богосл. Вѣстн. съ приложеніемъ 5, 6 и 7 томовъ твореній Св. Василя Великаго восемь руб. съ перес.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ профессоръ *А. Спасскій*.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Часть официальная: I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и Епархіальныя извѣстія.

II. Часть неофициальная: I. Бесѣда, сказанная 23-го апрѣля въ Балаклавскомъ Георгіевскомъ монастырѣ. II. Бесѣда о крестѣ Христовомъ. III. Симферопольское духовное училище. IV. Эмеритальная касса Таврическаго духовенства. V. Стихотвореніе. VI. Извѣстія. VII. Объявленія.

Редакторы: { Ректоръ дух. семинаріи, прот. *В. Знаменскій*.
Преподаватель дух. семинаріи *А. Высотскій*.

Дозволено цензурою. Симферополь, 1 Сентября 1901 года.

Цензоръ—Инсп. Дух. Сем. *Г. Соколовъ*.
